

О СУДЕБНЫХ АКТАХ КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ, ПЕРЕСМОТРЕННЫХ В 2020 ГОДУ КАССАЦИЕЙ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В соответствии с пунктом 2.2 Плана работы Арбитражного суда Волго-Вятского округа на первое полугодие 2021 года отделом анализа и обобщения судебной практики и обеспечения судопроизводства Арбитражного суда Волго-Вятского округа проанализированы причины пересмотра судебных актов Арбитражного суда Волго-Вятского округа кассацией Верховного Суда Российской Федерации в 2020 году.

В 2020 году кассационной инстанцией Верховного Суда Российской Федерации пересмотрено двенадцать постановлений Арбитражного суда Волго-Вятского округа, или 0,2 процента от общего количества рассмотренных дел. По сравнению 2019 годом данный показатель не изменился (отменено 15 постановлений суда округа, или 0,2 процента).

Исследование пересмотренных дел показало, что в шести случаях судебные акты отменены, дела направлены на новое рассмотрение, по четырем делам оставлен в силе один из ранее принятых судебных актов, а по двум делам Экономической коллегией ВС РФ были приняты новые судебные акты.

В 2020 году по первому судебному составу отменено четыре постановления (в 2019 году – четыре постановления); по второму судебному составу – четыре постановления (в 2019 году – три постановления); по третьему составу отменено три постановления (в 2019 году – шесть постановлений); по четвертому составу отменено одно постановление (в 2019 году – два постановления).

К расходным обязательствам субъекта Российской Федерации относится, в частности, финансирование расходов на обеспечение жильем инвалидов и семей, имеющих детей-инвалидов, нуждающихся в улучшении жилищных условий.

Решением районного суда на городской округ города Кострома в лице Администрации возложена обязанность предоставить гражданину С. и членам его семьи благоустроенное жилое помещение по договору социального найма.

Определением районного суда по заявлению судебного пристава-исполнителя изменен способ и порядок исполнения решения суда путем замены присужденной обязанности на денежное обязательство – денежной компенсации взамен полагающегося жилого помещения.

Во исполнение решения суда общей юрисдикции (с учетом изменения способа и порядка исполнения) муниципальное образование в лице Администрации перечислило указанную сумму компенсации на приобретение полагающегося жилого помещения гражданину С. и членам его семьи.

Администрация, ссылаясь на то, что данные денежные средства являются расходами, связанными с реализацией Федерального закона от 24.11.1995 № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» (далее – Закон о социальной защите инвалидов), которые подлежат возмещению за счет казны Костромской области, обратилась с исковым заявлением в арбитражный суд.

Решением арбитражного суда первой инстанции исковые требования удовлетворены, с Костромской области в лице Департамента за счет казны в

пользу Администрации взысканы убытки в размере предоставленной денежной компенсации.

Постановлением арбитражного апелляционного суда, оставленным без изменения постановлением арбитражного суда округа, решение суда первой инстанции отменено и в удовлетворении искового заявления отказано.

Отменяя решение суда, суд апелляционной инстанции исходил из того, что за выделением денежных средств на компенсацию понесенных расходов Администрация в Департамент не обращалась, в связи с чем противоправность каких-либо действий со стороны ответчика отсутствует и оснований для возмещения убытков не имеется. Суд округа поддержал вывод апелляционного суда, отметив, что в рассматриваемом случае речь идет не о соблюдении досудебного (претензионного) порядка, а о доказывании противоправности поведения ответчика (причинно-следственной связи расходов с действиями или бездействием).

Между тем при рассмотрении спора судами апелляционной инстанции и округа не учтено следующее.

Координация вопросов социальной защиты в силу пункта «ж» части 1 статьи 72 Конституции Российской Федерации находится в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации.

В силу подпункта 24 части 2 статьи 26.3 Федерального закона от 16.10.1999 № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» к полномочиям органов государственной власти субъектов Российской Федерации по предметам совместного ведения, осуществляемым данными органами самостоятельно за счет средств субъекта Российской Федерации (за исключением субвенций из федерального бюджета), относится решение вопросов, в том числе социальной поддержки и социального обслуживания граждан пожилого возраста и инвалидов.

Согласно преамбуле Федерального закона от 24.11.1995 № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» (далее – Закон о социальной защите инвалидов) предусмотренные им меры социальной защиты инвалидов являются расходными обязательствами Российской Федерации, за исключением мер социальной поддержки и социального обслуживания, относящихся к полномочиям государственной власти субъектов Российской Федерации в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Статьей 17 Закона о социальной защите инвалидов установлено, что инвалиды и семьи, имеющие детей-инвалидов, нуждающиеся в улучшении жилищных условий, принимаются на учет и обеспечиваются жилыми помещениями в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации.

Инвалиды и семьи, имеющие детей-инвалидов, нуждающиеся в улучшении жилищных условий, вставшие на учет после 01.01.2005, обеспечиваются жилым помещением в соответствии с жилищным законодательством Российской Федерации (часть 3 статьи 17 Закона о социальной защите инвалидов).

Положениями статей 14, 50 Федерального закона от 16.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах местного самоуправления в Российской Федерации» (далее – Закон № 131-ФЗ), а также положениями статей 14, 19 Жилищного кодекса Российской Федерации (далее – ЖК РФ) предусмотрено осуществление органами

местного самоуправления полномочий по учету граждан, нуждающихся в улучшении жилищных условий, предоставление таким гражданам в установленном порядке жилых помещений по договорам социального найма из муниципального жилищного фонда.

При этом в целях реализации органами местного самоуправления полномочий по решению вопросов местного значения федеральный законодатель предусмотрел, в частности, предоставление межбюджетных трансфертов из бюджетов субъектов Российской Федерации в форме дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности поселений и дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности муниципальных районов (городских округов) (статьи 135 - 138 БК РФ, пункт 5 части 1 статьи 55, статьи 60 и 61 Закона № 131-ФЗ).

Содержащееся в пункте 3 части 2 статьи 57 ЖК РФ условие о предоставлении гражданам жилых помещений вне очереди, если такие граждане страдают тяжелыми видами хронических заболеваний (пункт 4 части 1 статьи 51 ЖК РФ), закрепляет только особенность реализации жилищных прав и не возлагает какие-либо дополнительные обязанности на органы местного самоуправления.

В силу части 3 статьи 52 ЖК РФ принятие на учет граждан в качестве нуждающихся в жилых помещениях осуществляется органом местного самоуправления.

Гражданам, состоящим на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях, жилые помещения по договорам социального найма предоставляются на основании решений органов местного самоуправления (часть 3 статьи 57 ЖК РФ).

Следовательно, обеспечение жилыми помещениями инвалидов и семей, имеющих детей-инвалидов, вставших на учет после 01.01.2005, подлежит финансированию за счет субъектов Российской Федерации.

С учетом изложенного, суды пришли к верному выводу о том, что публично-правовым образованием, к расходным обязательствам которого относится финансирование расходов на обеспечение жильем инвалидов и семей, имеющих детей-инвалидов, нуждающихся в улучшении жилищных условий, вставших на учет после 01.01.2005, в рассматриваемом случае является Костромская область, от имени которого в данных правоотношениях выступает Департамент.

При этом суды установили и материалами дела подтверждается, что Администрация исполнила возложенную на нее решением суда общей юрисдикции обязанность по перечислению денежных средств взамен жилого помещения, полагающегося гражданину С. и членам его семьи.

Размер денежной компенсации судами проверен и Департаментом не оспаривается. Доказательства выделения Администрации в спорном периоде денежных средств на приобретение жилья для данной категории граждан, в материалах дела отсутствуют.

Таким образом, поскольку Администрация выполнила свою обязанность по перечислению компенсации на приобретение полагающегося жилого помещения гражданину и членам его семьи, однако не получила от субъекта Российской Федерации компенсацию понесенных расходов, исковое требование в данной части правомерно признано судом первой инстанции подлежащим удовлетворению.

Позиция судов апелляционной инстанции и округа об отсутствии оснований для взыскания убытков в связи с тем, что за выделением денежных средств на компенсацию понесенных расходов Администрация в Департамент не обращалась и противоправность каких-либо действий со стороны ответчика отсутствует, признается несостоятельной.

Возложение на субъект обязательства по компенсации расходов на обеспечение жильем инвалидов и семей, имеющих детей-инвалидов, нуждающихся в улучшении жилищных условий, вставших на учет после 01.01.2005, прямо следует из вышеприведенных положений нормативных правовых актов. При этом Администрация не лишена возможности требовать компенсации данных расходов в судебном порядке; обязательный досудебный порядок урегулирования таких споров законодательством не предусмотрен; обращение в Департамент является правом, а не обязанностью Администрации.

С учетом изложенного, постановление арбитражного апелляционного суда и постановление арбитражного суда округа в части отказа в удовлетворении иска о взыскании с Департамента убытков подлежат отмене, а решение арбитражного суда первой инстанции в указанной части – оставлению в силе. (дело № А31-7936/2018)

Отсутствие со стороны муниципального органа – собственника помещения в многоквартирном доме действий по заключению контракта в целях исполнения своей обязанности по несению расходов на содержание общего имущества в многоквартирном доме не является основанием для освобождения его от внесения соответствующей платы на содержание.

Общество является собственником нескольких помещений, расположенных в офисном здании.

Ивановская область также является собственником нескольких помещений в указанном здании.

Общая площадь здания согласно данным кадастрового паспорта составляет 5981,7 кв. м. Доля Ивановской области в праве собственности на здание – 52,8 %, из которых 42,21 % закреплены за Учреждением на праве оперативного управления.

Обществом в 2016 году было установлено, что крыша здания находится в аварийном состоянии, имеются множественные протечки кровли по всей площади; 08.06.2016 произошла протечка кровли 6 этажа, составлен акт с участием эксплуатирующей организации и Учреждения.

По результатам проведенного 15.06.2016 общего собрания собственников помещений в здании Обществу поручено заключить договор с подрядной организацией на ремонт крыши.

Между собственниками здания (за исключением Учреждения и Ивановской области) подписано соглашение от 31.08.2016 о порядке осуществления ремонта крыши.

Общество 25.08.2016 заключило договор на проведение текущего ремонта кровли. Работы по ремонту выполнены в период с 30.08.2016 по 30.09.2016, приняты по акту. Окончательная оплата произведена 25.10.2016.

В ответ на обращения Общества о выделении денежных средств на ремонт крыши Учреждение и Департамент (осуществляющий полномочия собственника

имущества, находящегося в оперативном управлении Учреждения) сообщили об отсутствии финансовых средств на проведение указанных работ.

Полагая, что понесенные на ремонт общего имущества расходы подлежат распределению пропорционально занимаемой площади между собственниками помещений в здании, Общество обратилось в арбитражный суд с исковым заявлением о взыскании с Департамента и Учреждения убытков – а именно: неосновательного обогащения и процентов за пользование чужими денежными средствами.

Решением арбитражного суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением арбитражного апелляционного суда от 20.12.2017, требования Общества были удовлетворены частично. Постановлением арбитражного суда округа от 03.05.2018 указанные судебные акты отменены, дело направлено на новое рассмотрение в арбитражный суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела Общество в порядке статьи 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ) уточнило исковые требования, однако решением арбитражного суда первой инстанции от 02.11.2018, оставленным без изменения постановлением арбитражного апелляционного суда от 16.04.2019 и постановлением арбитражного суда округа от 20.09.2019, в удовлетворении исковых требований отказано по причине того, что истец и ответчики государственный контракт на выполнение спорных работ не заключали, в то время как заключение такого контракта в силу положений Закона № 44-ФЗ является обязательным, поскольку финансирование работ для государственных нужд осуществляется из бюджета; взыскание неосновательного обогащения за фактически оказанные услуги при отсутствии государственного контракта открывало бы возможность для недобросовестных исполнителей работ и государственных заказчиков приобретать незаконные имущественные выгоды в обход Закона № 44-ФЗ, тогда как никто не вправе извлекать преимущества из своего незаконного поведения; лицо, оказывающее услуги (выполняющее работы) без государственного контракта, подлежащего заключению в случаях и порядке, предусмотренных Законом № 44-ФЗ, не могло не знать, что работы выполняются им при очевидном отсутствии обязательства; в условиях отсутствия контракта на выполнение ремонтных работ, заключенного с соблюдением требований, предусмотренных Законом № 44-ФЗ, фактическое исполнение Обществом обязательства по ремонту кровли в здании не влечет возникновения на стороне ответчиков неосновательного обогащения; Общество не доказало, что ремонтные работы крыши здания не терпели отлагательства, были проведены в количестве, объеме, которые необходимы для ликвидации последствий, возникших вследствие аварии, были связаны с предотвращением иных чрезвычайных ситуаций природного или техногенного характера.

Между тем судами не учтено следующее.

Согласно разъяснениям, приведенным в абзаце третьем пункта 1 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.07.2009 № 64 «О некоторых вопросах практики рассмотрения споров о правах собственников помещений на общее имущество здания», отношения собственников помещений, расположенных в нежилом здании, возникающие по поводу общего имущества в таком здании, прямо законом не урегулированы. Поэтому в соответствии с пунктом 1 статьи 6 ГК РФ к указанным отношениям

подлежат применению нормы законодательства, регулирующие сходные отношения.

В силу статьи 210 ГК РФ собственник несет бремя содержания принадлежащего ему имущества, если иное не предусмотрено законом или договором.

Согласно пункту 4 статьи 214 ГК РФ имущество, находящееся в государственной собственности, закрепляется за государственными предприятиями и учреждениями во владение, пользование и распоряжение в соответствии с названным Кодексом.

Учреждение и казенное предприятие, за которыми имущество закреплено на праве оперативного управления, владеют, пользуются этим имуществом в пределах, установленных законом, в соответствии с целями своей деятельности, назначением этого имущества и, если иное не установлено законом, распоряжаются этим имуществом с согласия собственника этого имущества (пункт 1 статьи 296 ГК РФ).

В соответствии со статьей 249 ГК РФ каждый участник долевой собственности обязан участвовать в издержках по содержанию и сохранению объекта долевой собственности соразмерно своей доле.

Согласно статье 39 ЖК РФ собственники помещений в многоквартирном доме несут бремя расходов на содержание общего имущества в многоквартирном доме (часть 1). Доля обязательных расходов на содержание общего имущества в многоквартирном доме, бремя которых несет собственник помещения в таком доме, определяется долей в праве общей собственности на общее имущество в таком доме указанного собственника (часть 2).

Плата за жилое помещение и коммунальные услуги для собственника помещения в многоквартирном доме включает в себя плату за содержание жилого помещения, в том числе плату за услуги, работы по управлению многоквартирным домом, за содержание и текущий ремонт общего имущества в многоквартирном доме, за коммунальные ресурсы, потребляемые при использовании и содержании общего имущества в многоквартирном доме (часть 2 статьи 154 ЖК РФ).

Собственник помещения в многоквартирном доме обязан нести расходы на содержание принадлежащего ему помещения, а также участвовать в расходах на содержание общего имущества в многоквартирном доме соразмерно своей доле в праве общей собственности на это имущество путем внесения платы за содержание и ремонт жилого помещения (часть 1 статьи 158 ЖК РФ).

По смыслу приведенных положений собственники помещений, расположенных в названном здании, обязаны нести бремя содержания общего имущества, участвовать в издержках по содержанию и сохранению общего имущества соразмерно своей доле в праве общей собственности на это имущество путем внесения платы за содержание и ремонт помещения, взносов на капитальный ремонт.

Поскольку обязательства собственника по оплате содержания общего имущества основаны на императивных нормах ГК РФ и ЖК РФ, регулирующих правоотношения сторон, вывод судов об отказе в удовлетворении исковых требований в связи с незаключением сторонами контракта в соответствии с Законом № 44-ФЗ в отношении спорных работ, является ошибочным. Отсутствие контракта в данном случае не освобождает государственного (муниципального) собственника от оплаты расходов на содержание и ремонт здания.

Так как между сторонами отсутствовало соглашение о порядке распределения расходов по содержанию общего имущества, то Общество, понесшее расходы сверх своей доли, вправе требовать их компенсации в соответствии с положениями статьи 1102 ГК РФ.

При таких обстоятельствах, учитывая, что судами не был проверен расчет взыскиваемых сумм, принятые по делу судебные акты подлежат отмене, а дело – направлению на новое рассмотрение в арбитражный суд первой инстанции. (дело № А17-2188/2017)

Детские игровые зоны следует размещать не выше второго этажа и не далее 20 м от эвакуационного выхода.

Здание торгово-развлекательного центра, принадлежащее Обществу, проектировалось как общественное и по функциональной пожарной опасности относится к классу Ф3.1 – объект торговли, а также включает в себя помещения различных классов функциональной пожарной опасности: Ф2.1 – кинотеатры, Ф3.2 – общественное питание, Ф5.2 – стоянка автомобилей.

Здание введено в эксплуатацию на основании разрешения от 15.09.2015. Строительство осуществлялось по проектной документации, получившей положительное заключение государственной экспертизы от 30.11.2012.

Планировочными решениями здания торгово-развлекательного центра предусматривалось размещение на пятом этаже 9 кинотеатров на 1445 посадочных мест, обеденной зоны фудкорта, разгрузочных помещений, служебных помещений, технических помещений, санузлов, лестничных клеток, эскалаторов, лифтов, мола, коридоров, тамбуров.

По договору аренды от 26.10.2015 Общество передало третьему лицу-1 расположенные на пятом этаже здания торгово-развлекательного центра помещения площадью 1553,2 кв.м для организации ресторана и 2631,4 кв.м для организации развлекательного парка.

В свою очередь третье лицо-1 по договору субаренды от 26.10.2015 передало третьему лицу-2 во временное пользование и владение помещение пятого этажа общей площадью 2631,4 кв.м для организации развлекательного центра.

Управлением в период с 09.06.2018 по 27.06.2018 в отношении Общества проведена внеплановая проверка.

При проведении проверки Управлением установлено, что в процессе эксплуатации здания торгово-развлекательного центра была произведена перепланировка части пятого этажа, в ходе которой вместо всей зоны фудкорта размещен детский развлекательный парк площадью 2631,4 кв.м, тем самым изменены объемно-планировочные решения и функциональное назначение части пятого этажа.

По результатам проверки составлен акт от 27.06.2018 и выдано предписание от 27.06.2018 об устранении нарушений требований пожарной безопасности, о проведении мероприятий по обеспечению пожарной безопасности на объектах защиты и по предотвращению угрозы возникновения пожара.

Согласно пункту 7 оспариваемого предписания, на пятом этаже торгово-развлекательного центра в отступление от проектных решений устроены детские игровые зоны с массовым пребыванием детей, без проведения в установленном законодательством Российской Федерации о градостроительной деятельности и законодательством Российской Федерации о пожарной безопасности порядке

экспертизы проектной документации, что является нарушением подпункта «о» пункта 23 Правил противопожарного режима, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 25.04.2012 № 390 (далее – Правила противопожарного режима), статьи 78, части 3 статьи 80 Федерального закона от 22.07.2008 № 123-ФЗ «Технический регламент о требованиях пожарной безопасности» (далее – Закон о требованиях пожарной безопасности), пункта 5.42 Свода правил 118.13330.2012 «Общественные здания и сооружения. Актуализированная редакция СНиП 31-06-2009 «Детские игровые зоны» (далее – СП 118.13330.2012).

Общество, полагая, что пункт 7 полностью, а также пункты 9, 10, 11, 16, 17 указанного предписания в части установленных в них сроков исполнения, не соответствуют требованиям законодательства и нарушают его права, обратилось в арбитражный суд.

Решением арбитражного суда первой инстанции заявленное требование удовлетворено.

Постановлением арбитражного апелляционного суда, оставленным без изменения постановлением арбитражного суда округа, решение суда первой инстанции отменено в части признания недействительными сроков устранения нарушений, установленных в пунктах 9, 10, 11, 16, 17 предписания. В указанной части в удовлетворении заявленных требований отказано. В части признании недействительным пункта 7 оспоренного предписания, решение оставлено без изменения.

Признавая недействительным пункт 7 предписания, суды исходили из того, что вменяя в вину Обществу нарушение подпункта «о» пункта 23 Правил противопожарного режима, введенных в действие постановлением Правительства Российской Федерации от 20.09.2016 № 947, то есть после строительства и ввода в эксплуатацию торгово-развлекательного центра, а также произведенной для размещения детского развлекательного парка перепланировки, Управление обязано было представить доказательства изменения класса функциональной пожарной опасности, проведения капитального ремонта или реконструкции принадлежащего Обществу объекта защиты после введения нового правового регулирования. Таких доказательств Управлением не представлено.

Суды сделали вывод о том, что СП 118.133330.12 «Общественные здания и сооружения» распространяется на проектирование новых, реконструируемых и капитально ремонтируемых общественных зданий и сооружений, в том числе при изменении их функционального назначения, с подземными этажами глубиной не более 15 метров от уровня земли, а также на помещения общественного назначения, встраиваемые в жилые здания и в другие объекты, соответствующие санитарно-эпидемиологическим требованиям к общественным зданиям.

По мнению судов, функциональное назначение здания торгово-развлекательного центра с момента ввода в эксплуатацию в 2015 году не изменилось, капитальный ремонт, реконструкция или техническое перевооружение не производились; проектная документация торгового центра, прошедшая государственную экспертизу, предусматривает размещение на пятом этаже зоны фудкорта общей площадью 1606 квадратных метров, а также детской игровой зоны площадью 325,3 квадратных метра; согласно пункту 4.2.5. заключения государственной экспертизы проектные решения обеспечивают пожарную безопасность здания.

При таких обстоятельствах суды пришли к выводу об отсутствии у Общества обязанности по разработке проектной документации в отношении помещения детского развлекательного парка, находящегося на пятом этаже торгово-развлекательного центра, и проведении ее экспертизы в соответствии с Градостроительным кодексом Российской Федерации.

Между тем судами не учтено следующее.

В силу статьи 5.1 Федерального закона от 27.12.2002 № 184-ФЗ «О техническом регулировании» особенности технического регулирования в области обеспечения безопасности зданий и сооружений устанавливаются Федеральным законом «Технический регламент о безопасности зданий и сооружений».

Федеральный закон от 30.12.2009 № 384-ФЗ «Технический регламент о безопасности зданий и сооружений» (далее – Закон № 384-ФЗ) принят, в том числе в целях защиты жизни и здоровья граждан, имущества физических или юридических лиц, государственного или муниципального имущества, окружающей среды.

В силу пункта 2 части 3 статьи 6 Закона № 384-ФЗ он устанавливает минимально необходимые требования к зданиям и сооружениям, в том числе требования пожарной безопасности.

Согласно части 4 статьи 8 Закона № 384-ФЗ одним из требований пожарной безопасности является эвакуация людей (с учетом особенностей инвалидов и других групп населения с ограниченными возможностями передвижения) в безопасную зону до нанесения вреда их жизни и здоровью вследствие воздействия опасных факторов пожара.

Требования пожарной безопасности к эвакуационным путям и аварийным выходам предусмотрены также Федеральным законом от 22.07.2008 № 123-ФЗ «Технический регламент о требованиях пожарной безопасности».

Частью 2 статьи 89 названного Закона установлено, что размещение помещений с массовым пребыванием людей, в том числе детей и групп населения с ограниченными возможностями передвижения и применение противопожарных строительных материалов в конструктивных элементах путей эвакуации должны определяться техническими регламентами, принятыми в соответствии с Законом № 384-ФЗ.

Федеральный закон № 384-ФЗ определяет, что безопасность зданий и сооружений, а также связанных со зданиями и с сооружениями процессов проектирования (включая изыскания), строительства, монтажа, наладки, эксплуатации и утилизации (сноса) обеспечиваются посредством соблюдения требований названного закона и требований стандартов и сводов правил, включенных в указанные в частях 1 и 7 статьи 6 данного закона перечни или требований специальных технических условий (часть 2 статьи 5).

Перечень национальных стандартов и сводов правил (частей таких стандартов и сводов правил), в результате применения которых на обязательной основе обеспечивается соблюдение требований Закона № 384-ФЗ, утверждает Правительство Российской Федерации (часть 1 статьи 6).

Свод правил «Общественные здания и сооружения. Актуализированная редакция СНиП 31-06-2009» СП 118.13330.2012 утвержден приказом Министерства регионального развития Российской Федерации от 29.12.2011 № 635/10.

Пунктом 5.42 названного свода правил (в редакции от 07.08.2014) предусмотрено, что детские игровые зоны следует размещать не выше второго этажа и не далее 20м от эвакуационного выхода. Данный пункт свода правил вступил в силу с 01.07.2015, то есть до момента принятия решения о перепланировке части пятого этажа торгового центра (договор субаренды от 26.10.2015). Содержание пункта 5.42 сохранено и в редакции приказа Минстроя России от 03.12.2016 № 876/пр.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 26.12.2014 № 1521 был утвержден Перечень национальных стандартов и сводов правил (частей таких стандартов и сводов правил), в результате применения которых на обязательной основе обеспечивается соблюдение требований Закона № 384-ФЗ. В частности, в названном Перечне указан пункт 5.42 свода правил 118.13330.2012.

Таким образом, требование пункта 5.42 свода правил 118.13330.2012 о запрете размещения в торгово-развлекательных комплексах детских игровых зон выше второго этажа является обязательным.

Названное положение свода правил направлено на обеспечение безопасного нахождения в здании или сооружении детей, в том числе безопасности их жизни и здоровья, что, в свою очередь, обеспечивает возможность своевременной эвакуации детей в случае возникновения пожара, задымления, иной ситуации, угрожающей их жизни и здоровью.

Таким образом, основания для признания недействительным пункта 7 предписания Управления от 27.06.2018 у судов отсутствовали.

Учитывая изложенное, оспариваемые судебные акты подлежат отмене в части признания недействительным пункта 7 предписания Управления от 27.06.2018, как принятые с существенным нарушением норм материального права. В остальной части постановления судов апелляционной и кассационной инстанций подлежат оставлению без изменения. (дело № А39-5947/2018)

???

Притворная сделка может прикрывать сделку с иным субъектным составом; для прикрытия сделки может быть совершено несколько сделок.

Общество (далее – должник) (продавец) и Х. (покупатель) заключили два договора купли-продажи недвижимости: от 18.03.2015 об отчуждении нежилого трехэтажного здания; от 01.06.2015 об отчуждении земельного участка и нежилого двухэтажного здания. Цена первого договора составила 98 000 000 рублей, второго – 26 786 397 рублей.

Покупатель обязался уплатить договорную цену не позднее 30 дней со дня заключения сделок.

Стороны пришли к соглашению о том, что они отступят от диспозитивных правил статьи 488 ГК РФ о залоге товара проданного в кредит: с момента государственной регистрации перехода права собственности на отчуждаемые объекты и до момента завершения расчетов имущество не будет считаться находящимся в залоге у продавца для обеспечения исполнения покупателем его обязанности по оплате товара.

Государственная регистрация перехода права собственности на трехэтажное здание произведена 01.04.2015, на двухэтажное здание и земельный участок – 10.06.2015.

13.07.2015 в арбитражный суд поступило заявление о признании должника банкротом и определением от 17.07.2015 оставлено без движения.

Сразу после этого Х. продал указанное имущество по договору купли-продажи от 27.07.2015 третьему лицу. Цена договора составила 124 825 000 рублей. Данный договор также предусматривал условие об отсрочке платежа и невозникновении права залога у продавца в силу закона.

Заявление о банкротстве должника принято к производству определением суда от 30.07.2015, этим же определением возбуждено дело о несостоятельности. Определением от 02.09.2015 в отношении должника введена процедура наблюдения.

В декабре 2015 года отчужденные должником здания и земельные участки преобразованы (разделены на несколько нежилых помещений и земельных участков) и проданы третьим лицом другим третьим лицам.

Конкурсный управляющий Обществом (далее – должник) обратился в суд с заявлением о признании недействительными договоров купли-продажи недвижимости, заключенных должником (продавцом) и Х. (покупателем): от 18.03.2015 об отчуждении нежилого трехэтажного здания общей площадью 3 259,3 кв. метра (далее – договор от 18.03.2015); от 01.06.2015 об отчуждении земельного участка общей площадью 1 754 кв. метра и нежилого двухэтажного здания общей площадью 839,1 кв. метра (далее – договор от 01.06.2015), а также о применении последствий недействительности этих сделок в виде возврата имущества в конкурсную массу должника.

При этом конкурсное производство в отношении должника открыто решением от 17.03.2016, заявление об оспаривании договоров от 18.03.2015 и от 01.06.2015 подано конкурсным управляющим в суд 10.07.2017.

Определением арбитражного суда первой инстанции от 07.05.2018 названные договоры признаны недействительными, применены последствия их недействительности в виде взыскания с покупателя 98 000 000 рублей и 26 786 397 рублей – стоимости проданного имущества, отраженной в договорах купли-продажи.

В ходе дальнейшего рассмотрения спора конкурсный управляющий уточнил заявленные требования и просил признать недействительными не только договоры от 18.03.2015 и от 01.06.2015, но и все последующие сделки, совершенные со спорным имуществом и с имуществом, в которое оно было преобразовано, как единую сделку, направленную на безвозмездный вывод активов должника, применить последствия недействительности прикрываемой сделки, восстановив право собственности должника на отчужденное имущество.

Постановлением суда апелляционной инстанции от 25.04.2019 определение суда первой инстанции отменено, договоры от 18.03.2015 и от 01.06.2015 признаны недействительными, в применении последствий их недействительности отказано, в остальной части заявление конкурсного управляющего оставлено без рассмотрения.

Арбитражный суд округа постановлением от 06.11.2019 постановление суда апелляционной инстанции отменил в части отказа в применении последствий недействительности договоров от 18.03.2015 и от 01.06.2015, применил последствия недействительности этих сделок, взыскав с Х. в пользу должника 124 786 397 рублей; в остальной части постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

Признавая первые договоры недействительными на основании пункта 1 статьи 61.2 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве), суд апелляционной инстанции исходил из того, что по ним за несколько месяцев до возбуждения дела о банкротстве должника отчуждено все его недвижимое имущество, данное имущество Х. не оплачено, в договоры включены условия, существенно отличающиеся от обычно применяемых независимыми участниками гражданского оборота (отсрочка платежа с одновременным отказом от права залога), доходы Х. заведомо не позволяли произвести оплату приобретенных объектов. Суд пришел к выводу о том, что уже в момент заключения сделок их стороны осознавали, что встречное предоставление со стороны покупателя не будет осуществлено.

Суд округа, согласившись с выводами суда апелляционной инстанции в этой части, на основании пункта 1 статьи 61.6 Закона о банкротстве в качестве последствий недействительности первых сделок об отчуждении взыскал с Х. действительную стоимость имущества, перепроданного им.

В части признания недействительными договоров, заключенных с Х., судебные постановления не оспаривались, поэтому их законность в этой части судебной коллегией не проверялась (часть 2 статьи 291.4 АПК РФ).

Оставляя без рассмотрения заявление конкурсного управляющего в части оспаривания последующих сделок по отчуждению недвижимого имущества, суд апелляционной инстанции счел, что конкурсным управляющим не представлены явные и однозначные доказательства того, что конечные собственники имущества были осведомлены о противоправной цели заключения договоров от 18.03.2015 и от 01.06.2015, а также того, что все сделки объединены стремлением достичь единый результат – передать право собственности на имущество должника последним приобретателям. Суд пришел к выводу о том, что право собственности должника подлежит защите посредством предъявления виндикационных исков вне рамок дела о банкротстве с соблюдением общих правил о подсудности.

Окружной суд согласился с судом апелляционной инстанции в данной части.

Между тем судами апелляционной инстанции и округа не учтено следующее.

При отчуждении имущества должника в преддверии его банкротства и последующем оформлении передачи права собственности на данное имущество от первого приобретателя к иным лицам по цепочке сделок следует различать две ситуации.

Во-первых, возможна ситуация, когда волеизъявление первого приобретателя отчужденного должником имущества соответствует его воле: этот приобретатель вступил в реальные договорные отношения с должником и действительно желал создать правовые последствия в виде перехода к нему права собственности. В таком случае при отчуждении им спорного имущества на основании последующих (второй, третьей, четвертой и т.д.) сделок права должника (его кредиторов) подлежат защите путем предъявления заявления об оспаривании первой сделки по правилам статьи 61.8 Закона о банкротстве к первому приобретателю и виндикационного иска по правилам статей 301 и 302 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – Гражданский кодекс) к последнему приобретателю, а не с использованием правового механизма, установленного статьей 167 Гражданского кодекса (постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 21.04.2003 № 6-П). Вопрос о

подсудности виндикационного иска в этом случае подлежит разрешению с учетом разъяснений, данных в пункте 16 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» – требование о виндикации при подсудности виндикационного иска тому же суду, который рассматривает дело о банкротстве, может быть разрешено в деле о банкротстве, в иных случаях – вне рамок дела о банкротстве с соблюдением общих правил о подсудности.

Во-вторых, возможна ситуация, когда первый приобретатель, формально выражая волю на получение права собственности на имущество должника путем подписания договора об отчуждении, не намеревается породить отраженные в этом договоре правовые последствия. Например, личность первого, а зачастую, и последующих приобретателей может использоваться в качестве инструмента для вывода активов (сокрытия принадлежащего должнику имущества от обращения на него взыскания по требованиям кредиторов), создания лишь видимости широкого вовлечения имущества должника в гражданский оборот, иллюзии последовательно перехода права собственности на него от одного собственника другому (оформляются притворные сделки), а в действительности совершается одна единственная (прикрываемая) сделка – сделка по передаче права собственности на имущество от должника к бенефициару указанной сделки по выводу активов (далее – бенефициар): лицу, числящемуся конечным приобретателем, либо вообще не названному в формально составленных договорах. Имущество после отчуждения его должником все время находится под контролем этого бенефициара, он принимает решения относительно данного имущества.

Согласно пункту 2 статьи 170 Гражданского кодекса притворная сделка, то есть сделка, которая совершена с целью прикрыть другую сделку, в том числе сделку на иных условиях, ничтожна. К сделке, которую стороны действительно имели в виду, с учетом существа и содержания сделки применяются относящиеся к ней правила.

Это означает, что правопорядок признает совершенной лишь прикрываемую сделку – ту сделку, которая действительно имела в виду. Именно она подлежит оценке в соответствии с применимыми к ней правилами. В частности, прикрываемая сделка может быть признана судом недействительной по основаниям, установленным Гражданским кодексом или специальными законами.

Как разъяснено в абзаце третьем пункта 86, абзаце первом пункта 87, абзаце первом пункта 88 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», притворная сделка может прикрывать сделку с иным субъектным составом; для прикрытия сделки может быть совершено несколько сделок; само по себе осуществление государственной регистрации перехода права собственности на недвижимое имущество к промежуточным покупателям не препятствует квалификации данных сделок как ничтожных на основании пункта 2 статьи 170 Гражданского кодекса.

При этом наличие доверительных отношений между формальными участниками притворных сделок позволяет отсрочить юридическое закрепление прав на имущество в государственном реестре, объясняет разрыв во времени между притворными сделками и поэтому само по себе не может рассматриваться как обстоятельство, исключающее ничтожность сделок.

Таким образом, цепочкой последовательных сделок купли-продажи с разным субъектным составом может прикрываться одна сделка, направленная на прямое отчуждение должником своего имущества в пользу бенефициара. Такая прикрываемая сделка может быть признана недействительной как подозрительная на основании статьи 61.2 Закона о банкротстве.

Поскольку бенефициар является стороной прикрываемой (единственно реально совершенной) сделки, по которой имущество выбывает из владения должника, право кредиторов требовать возврата имущества в конкурсную массу подлежат защите с использованием правового механизма, установленного статьей 167 ГК РФ, а не путем удовлетворения виндикационного иска. Споры о признании недействительными сделок, совершенных несостоятельными должниками в преддверии банкротства, и о применении последствий их недействительности отнесены к компетенции арбитражных судов, рассматривающих дела о банкротстве (пункт 1 статьи 61.8 Закона о банкротстве).

Следовательно, существенное значение для правильного рассмотрения настоящего обособленного спора имели обстоятельства, касающиеся перехода фактического контроля над имуществом, реальности передачи прав на него по последовательным сделкам.

Конкурсный управляющий при рассмотрении спора судом апелляционной инстанции по правилам судопроизводства в суде первой инстанции ссылался на то, что в рассматриваемом случае реально была совершена лишь одна сделка – сделка по безвозмездному выводу активов должника в пользу бенефициаров – лиц, связанных с должником и одним из третьих лиц – Г., представлял доказательства, которые, по его мнению, этот довод подтверждают (т. 6, л.д. 18 – 21, т. 9, л.д. 6 – 190). В представленных в суд апелляционной инстанции объяснениях Х. (пасынок Г.) ссылался на то, что никогда не имел намерения приобретать какое-либо имущество должника и не мог это сделать исходя из своего финансового положения (его заработная плата составляла около 17 000 рублей в месяц, на его иждивении находятся два малолетних ребенка 2016 года рождения), имущество было выведено из числа активов должника группой лиц во главе с Г., Х. к этим действиям не причастен, Г. обладал образцами его подписей и паспортными данными (т. 3, л.д. 13 – 15, 81 – 84, и т. 4, л.д. 93 – 96).

В нарушение требований статей 71, 168 и 170 АПК РФ суд апелляционной инстанции, по сути, уклонился от проверки указанных доводов конкурсного управляющего и пояснений Х., не исследовал и не оценил ни один из представленных управляющим документов, ограничившись общей ссылкой на отсутствие явных и однозначных доказательств пороков поведения конечных собственников.

Суд округа данные недостатки не устранил.

При этом суд апелляционной инстанции не учел, что в отношении прикрывающих сделок документы, как правило, изготавливаются так, что у внешнего лица создается впечатление будто бы стороны действительно следуют условиям притворных договоров. Бенефициар, не имеющий формальных полномочий собственника, не заинтересован в раскрытии своего статуса перед третьими лицами, поэтому он обычно не составляет документы, в которых содержатся явные и однозначные указания, адресованные должнику и участникам притворных сделок, относительно их деятельности. В такой ситуации суду апелляционной инстанции следовало проанализировать поведение лиц, которые,

по мнению конкурсного управляющего, участвовали в оформлении притворных договоров. О наличии их подконтрольности бенефициару как единому центру, чья воля определяла судьбу имущества должника, в частности, могли свидетельствовать следующие обстоятельства: действия названных субъектов скоординированы в отсутствие к тому объективных экономических причин; по отдельности эти действия противоречат экономическим интересам и возможностям каждого из лиц; данные действия не могли иметь место ни при каких иных обстоятельствах, кроме как при наличии подчиненности одному и тому же лицу и т.д.

Учитывая изложенное и объективную сложность получения управляющим отсутствующих у него прямых доказательств притворности, должна приниматься во внимание совокупность согласующихся между собой косвенных доказательств. Если заинтересованные лица привели достаточно серьезные доводы и представили существенные косвенные свидетельства, которые во взаимосвязи позволяют признать убедительными их аргументы о совершении лишь одной прикрываемой сделки по прямому отчуждению должником своего имущества бенефициару, в силу статьи 65 АПК РФ бремя доказывания обратного переходит на стороны цепочки последовательных договоров купли-продажи, ссылающихся на самостоятельный характер отношений по каждой из сделок.

Не исследовав названные обстоятельства, суды апелляционной инстанции и округа сделали преждевременный вывод об оставлении без рассмотрения части требований конкурсного управляющего должником.

В ситуации неправомерного завладения чужим имуществом по недействительной прикрываемой сделке с использованием ничтожных притворных сделок купли-продажи, у стороны, утратившей имущество, возникает реституционное требование к другой стороне прикрываемой сделки – бенефициару (статья 167 ГК РФ). Однако это не является препятствием для признания за потерпевшим права требовать возмещения имущественного вреда, возникшего вследствие противоправного вывода активов, от лиц, участвующих в заведомо незаконной схеме, в результате умышленных противоправных действий которых был утрачен контроль над имуществом (чьи действия были направлены на умышленное создание необходимых объективных условий для совершения недействительной прикрываемой сделки) – статья 1064 ГК РФ. Хотя основания этих требований различны, они преследуют единую цель – возместить в полном объеме (статья 15 ГК РФ) убытки продавца, поэтому обязательства приобретателя (бенефициара – стороны недействительной прикрываемой сделки) и причинителя вреда (лица, участвующего в выводе активов через подписание притворных договоров) являются солидарными (статья 1080 ГК РФ), что также позволяет исключить возникновение неосновательного обогащения на стороне пострадавшего.

Вывод суда округа о применении последствий недействительности договоров от 18.03.2015 и от 01.06.2015 в отношении Х. (первого приобретателя) в виде взыскания с него стоимости отчужденного имущества требует дополнительной проверки. До установления того, являлись ли эти договоры притворными, подписывались ли они Х., был ли он стороной совершенных в действительности (прикрываемых) сделок, не могли быть разрешены как вопрос о применении в отношении Х. последствий недействительности договоров от

18.03.2015 и от 01.06.2015, так и вопрос о привлечении его к деликтной ответственности.

Допущенные судами апелляционной инстанции и округа нарушения норм права являются существенными, без их устранения невозможны восстановление и защита прав и законных интересов должника и его кредиторов, в связи с чем постановления судов апелляционной инстанции и округа подлежат отмене в части оставления заявления конкурсного управляющего без рассмотрения и применения последствий недействительности договоров купли-продажи от 18.03.2015 и от 01.06.2015 с направлением дела в отмененной части на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции, разрешивший спор по правилам судопроизводства в суде первой инстанции.

При новом рассмотрении спора суду следует предложить конкурсному управляющему уточнить заявленные требования, с учетом указаний судебной коллегии определить круг лиц, подлежащих привлечению к участию в обособленном споре, и их процессуальный статус, установить, являлись спорные договоры притворными или нет, исходя из этого дать правовую квалификацию избранному управляющему способу защиты и в случае притворности цепочки последовательных сделок купли-продажи разрешить вопросы о действительности притворной и прикрываемой сделок, возможности применения последствий недействительности. (дело № А11-7472/2015)

Непроведение потребителем поверки прибора учета (измерительного трансформатора в составе измерительного комплекса) не относится к вмешательству в работу прибора учета (системы учета), такое нарушение квалифицируется как бездействие, которое ведет к искажению данных об объеме потребления электрической энергии (мощности).

Между Компанией и Товариществом заключен договор энергоснабжения, по условиям которого Компания (гарантирующий поставщик) обязалась осуществлять продажу Товариществу (абоненту) электрической энергии (мощности) и урегулировать отношения по оказанию услуг по передаче электрической энергии и иных услуг, оказание которых является неотъемлемой частью процесса энергоснабжения объектов абонента, а абонент обязался оплачивать поставленную электрическую энергию (мощность) и оказанные услуги в порядке, предусмотренном договором (пункт 1.1 договора).

Сведения о приборах учета, установленных на объектах абонента (в том числе места расположения приборов учета, заводские номера, дата государственной поверки, показания на дату и время начала исполнения Компанией договора), указаны в приложении 2 к договору (пункт 4.1 договора).

В соответствии с пунктами 4.18 и 4.19 договора абонент обязан обеспечивать надлежащую эксплуатацию принадлежащих ему приборов учета, установленных и допущенных в эксплуатацию в соответствии с условиями договора и действующего законодательства. При эксплуатации прибора учета должна производиться его поверка, а в случае, если прибор учета подключен через измерительные трансформаторы, – также и поверка измерительных трансформаторов. Поверка осуществляется по истечении межповерочного интервала, установленного для данного прибора учета, измерительного трансформатора. Результаты поверки удостоверяются знаком поверки (клеймом) и (или) свидетельством о поверке. После поверки прибор учета должен быть

установлен и допущен в эксплуатацию заново в соответствии с требованиями действующего законодательства и условиями договора.

По результатам проведенной Компанией проверки порядка учета электроэнергии на объекте Товарищества установлено истечение срока межповерочного интервала трансформаторов тока, а следовательно, непригодность измерительного комплекса к учету, о чем 26.12.2017 составлены акты о безучетном потреблении электроэнергии № 30 и проверки работы приборов учета и состояния схемы измерений электрической энергии № 83.

Объем потребления электроэнергии определен истцом в соответствии с пунктом 166 Основных положений функционирования розничных рынков электрической энергии, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 04.05.2012 № 442 (далее – Основные положения), исходя из величины максимальной мощности энергопринимающих устройств потребителя за период с 01.07.2017 по 26.12.2017.

Товарищество провело поверку трансформаторов тока и получило свидетельства о поверке от 18.01.2018 № 03-6, 03-7 и 03-8 (том 1, листы дела 122, 123, 124).

Компания, ссылаясь на неисполнение Товариществом обязательства по оплате стоимости безучетного потребления электрической энергии, обратилась в арбитражный суд.

Руководствуясь положениями ГК РФ, Федерального закона от 26.03.2003 № 35-ФЗ «Об электроэнергетике», Основных положений, Правил технической эксплуатации электроустановок потребителей, утвержденных приказом Минэнерго Российской Федерации от 13.01.2003 № 6, суды оценили представленные в материалы дела доказательства в порядке статьи 71 АПК РФ и пришли к выводу о наличии оснований для удовлетворения заявленных требований.

Суд округа поддержал выводы судебных инстанций, отклонив возражения Товарищества.

Между тем судами первой, апелляционной и кассационной инстанций не учтено следующее.

Действующее законодательство обязывает осуществлять расчеты за потребленные энергетические ресурсы на основании данных об их количественном значении, определенных при помощи приборов учета используемых энергетических ресурсов (пункт 2 статьи 13 Федерального закона от 23.11.2009 № 261-ФЗ «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»).

Обеспечение надлежащего технического состояния, безопасности эксплуатируемых энергетических сетей, исправности используемых приборов и оборудования, связанных с потреблением энергии, а также соблюдение режима потребления энергии, по общему правилу, возложено на абонента (потребителя, собственника; статьи 539, 543 ГК РФ, пункт 145 Основных положений).

Достоверность данных учета потребленных энергетических ресурсов обеспечивается путем соблюдения нормативно установленных требований к техническим характеристикам приборов учета (определенным законодательством об электроэнергетике, об обеспечении единства измерений, нормативно-технических документов и государственных стандартов), в том числе периодичности поверки (статья 9 Федерального закона от 26.06.2008 № 102-ФЗ «Об обеспечении единства измерений» (далее – Закон № 102-ФЗ)).

В соответствии с пунктом 2 Основных положений под «безучетным потреблением» понимается потребление электрической энергии с нарушением установленного договором энергоснабжения (купли-продажи (поставки) электрической энергии (мощности), договором оказания услуг по передаче электрической энергии) и названными Основными положениями порядка учета электрической энергии со стороны потребителя (покупателя), выразившимся во вмешательстве в работу прибора учета (системы учета), обязанность по обеспечению целостности и сохранности которого (которой) возложена на потребителя (покупателя), в том числе в нарушении (повреждении) пломб и (или) знаков визуального контроля, нанесенных на прибор учета (систему учета), в несоблюдении установленных договором сроков извещения об утрате (неисправности) прибора учета (системы учета), а также в совершении потребителем (покупателем) иных действий (бездействия), которые привели к искажению данных об объеме потребления электрической энергии (мощности). Из приведенного определения следует, что безучетное потребление электрической энергии действующее законодательство обуславливает совершением потребителем различных действий, одни из которых являются основанием для квалификации в качестве безучетного потребления в силу факта их совершения потребителем, тогда как другие действия (бездействие) для подобной квалификации должны привести к искажению данных об объеме потребления электрической энергии.

Непроведение потребителем поверки прибора учета (измерительного трансформатора в составе измерительного комплекса) не относится к вмешательству в работу прибора учета (системы учета), составляющему первую группу нарушений. Буквальное содержание приведенной нормы позволяет квалифицировать такое нарушение как бездействие, которое ведет к искажению данных об объеме потребления электрической энергии (мощности).

При этом сам факт истечения межповерочного интервала предполагает искажение прибором учета (системой учета) данных об объеме потребления, пока не доказано обратное. Возложение на сетевую организацию, гарантирующего поставщика обязанности доказать наличие искажения, по сути, приведет к освобождению потребителя от установленной законодательством обязанности своевременно проводить поверку как элемента надлежащей эксплуатации прибора учета.

Вместе с тем потребитель, пропустивший срок поверки, не лишен возможности представить доказательства, опровергающие пороки учета, а следовательно, необходимость исчисления объема полученного ресурса расчетным путем, поскольку, вопреки выводу судов, последующее признание прибора учета (измерительного трансформатора в составе системы учета) соответствующим метрологическим требованиям лишь подтверждает его соответствие указанным требованиям на весь период после окончания срока поверки (пункт 17 статьи 2 Закона № 102-ФЗ). В процессе эксплуатации приборов учета (системы учета) улучшения их технических характеристик (параметров), влияющих на результат и показатели точности измерений, не происходит.

Данных, свидетельствующих о наличии в бездействии Товарищества признаков злоупотребления правом (осведомленности при предыдущей проверке о необходимости провести очередную поверку спорного измерительного комплекса, уклонения от этой обязанности и т.п.), равно как и иных оснований для вывода о невозможности использования измерительного комплекса, судами не установлено.

Напротив, Товарищество исполнило указания Компании, отраженные в акте от 26.12.2017, и представило свидетельства о поверке трансформаторов тока от 18.01.2018 № 03-6, 03-7 и 03-8 (том 1, листы дела 122, 123, 124).

С учетом изложенного при наличии в материалах дела доказательств, подтверждающих признание спорных трансформаторов тока пригодными к применению, соответствующими метрологическим требованиям, оснований для квалификации потребления Товариществом электрической энергии в качестве безучетного, как и оснований для удовлетворения исковых требований у судов не имелось.

Принимая во внимание изложенное, судебные акты судов первой, апелляционной и кассационной инстанций подлежат отмене с принятием решения об отказе Компании в удовлетворении заявленных требований (дело № А11-4034/2018)

Соблюдение досудебного порядка урегулирования спора по делам о возврате излишне взысканных платежей, а именно подача соответствующего заявления в налоговый орган до обращения в суд – является правом налогоплательщика, но не его обязанностью.

Индивидуальный предприниматель (далее – Предприниматель) обратилась в арбитражный суд с исковым заявлением к Инспекции о взыскании излишне уплаченных страховых взносов, а также судебных расходов, полагая, что уплаченная по требованию Инспекции недоимка по страховым взносам является излишне взысканной.

Рассматривая настоящий спор, руководствуясь статьями 346.15, 430 НК РФ, Постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 30.11.2016 № 27-П, пунктом 27 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2017), утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 12.07.2017, признав спорную сумму страховых взносов излишне уплаченной Предпринимателем по требованию Инспекции, суд первой инстанции пришел к выводу о наличии у Инспекции обязанности осуществить возврат Предпринимателю спорной суммы страховых взносов в установленном порядке.

Суд апелляционной инстанции, руководствуясь статьями 21, 32, 79 НК РФ, пришел к выводу, что с учетом правового регулирования возврата излишне взысканного налога, действующего с 01.01.2018, обращение налогоплательщика в суд с иском о возврате или зачете излишне взысканных сумм налогов, пеней, штрафа возможно только в случае отказа налогового органа в удовлетворении упомянутого заявления либо неполучения налогоплательщиком ответа в установленный законом срок. Поскольку до обращения в суд с настоящим исковым заявлением Предприниматель не направляла в Инспекцию заявление о возврате излишне взысканных страховых взносов и не получала отказ в их возврате, суд апелляционной инстанции пришел к выводу о том, что Предпринимателем не соблюден досудебный порядок урегулирования спора, в связи с чем отменил решение суда первой инстанции и на основании статьи 148 АПК РФ оставил исковое заявление Предпринимателя без рассмотрения.

Суд кассационной инстанции, ссылаясь на отсутствие у Предпринимателя нарушенного права, подлежащего судебной защите, поскольку право на предъявление требований о возврате излишне взысканных налогов в порядке искового производства может возникнуть у налогоплательщика не ранее

исчерпания им возможности возвратить указанные суммы в административном порядке, установленном в статье 79 НК РФ, отменил постановление суда апелляционной инстанции и отказал Предпринимателю в удовлетворении искового заявления.

Между тем судами апелляционной и кассационной инстанций не учтено следующее.

Федеральным законом от 14.11.2017 № 322-ФЗ «О внесении изменений в статьи 78 и 79 части первой Налогового кодекса Российской Федерации» внесены изменения в пункт 3 статьи 79 Налогового кодекса.

Статья 79 НК РФ регламентирует административный порядок возврата из бюджета сумм излишне взысканных налогов, сборов, страховых взносов, пеней и штрафов, а не порядок обращения в суд. Согласно пункту 3 данной статьи в ее новой редакции заявление о возврате суммы излишне взысканного налога может быть подано налогоплательщиком в налоговый орган в течение трех лет со дня, когда налогоплательщику стало известно о факте излишнего взыскания с него налога.

Увеличение этого срока с одного месяца до трех лет расширяет возможности налогоплательщиков на реализацию своего права на возврат из бюджета сумм излишне взысканных налогов, сборов, страховых взносов, пеней и штрафов в административном порядке с одновременным предоставлением им возможности на обжалование отказа в таком возврате в вышестоящий налоговый орган, а затем – в суд. Обязательный досудебный порядок предусмотрен именно для такой категории споров. При этом реализуется и другая цель законопроекта – снижение судебной нагрузки.

В то же время исключение из пункта 3 статьи 79 НК РФ указания на возможность непосредственного обращения налогоплательщика в суд с иском о возврате из бюджета сумм излишне взысканных налогов, сборов, страховых взносов, пеней и штрафов само по себе не исключает права налогоплательщика на обращение в суд с имущественным требованием о возврате из бюджета излишне взысканных сумм.

При этом в новой редакции статьи отсутствует указание о возможности обращения налогоплательщика в суд с иском о возврате излишне взысканных сумм только при условии соблюдения досудебного порядка урегулирования вопроса об их возврате. Не установлен такой порядок и иным федеральным законом. При этом установление в законе обязательного досудебного порядка рассмотрения спора является административным барьером для доступа к правосудию. Соответственно наличие такого барьера должно четко и однозначно следовать из законодательства и практики его применения.

В связи с этим подача заявления о возврате излишне взысканных платежей в налоговый орган до обращения в суд является правом налогоплательщика, но не его обязанностью.

Обращаясь в арбитражный суд с имущественным требованием о взыскании излишне уплаченных по требованию Инспекции сумм страховых взносов, Предприниматель воспользовалась своим правом на судебную защиту.

При таких обстоятельствах, судебные акты судов апелляционной и кассационной инстанций подлежат отмене, а решение суда первой инстанции – оставлению в силе (дело № А11-3900/2019).

Обязанность стороны по договору прекращается в силу объективной невозможности исполнения, наступившей после возникновения обязательства и имеющей неустранимый (постоянный) характер, если эта сторона не несет риск наступления таких обстоятельств.

14.11.2014 г. Администрация опубликовала информацию о проведении открытого аукциона на право заключения договора о развитии застроенной территории части исторического центра города и с указанием начальной цены на право заключения данного договора в размере 1 120 000 руб.

По результатам аукциона Администрация и Общество (застройщик) заключили договор от 26.12.2014 о развитии застроенной территории исторического центра города.

Пунктом 1.1 договора предусмотрено, что застройщик обязуется в установленные договором сроки своими силами и за свой счет и (или) с привлечением других лиц и (или) средств выполнить обязательства по развитию застроенной территории части исторического центра города, а Администрация обязуется создать условия, необходимые для выполнения застройщиком обязательств по данному договору.

Согласно пункту 3.1 договора застройщик обязан, в частности:

- в течение 6 месяцев подготовить (разработать и направить на утверждение) проект планировки застроенной территории, включая проект межевания застроенной территории, в соответствии с правовыми актами в области градостроительной деятельности;

- обеспечить формирование земельных участков, относящихся к территории общего пользования (при наличии), в соответствии с утвержденным в установленном порядке проектом планировки застроенной территории и передать их в публично-правовую собственность;

- не позднее 3 месяцев со дня подписания договора создать либо приобрести, а также передать в муниципальную собственность благоустроенные жилые помещения для предоставления гражданам, выселяемым из жилых помещений, предоставленных по договорам социального найма, договорам найма специализированного жилого помещения и расположенных на застроенной территории, и 93 кв.м жилых помещений, соответствующих площади расселенных жилых помещений;

- уплатить выкупную цену за изымаемые на основании решения Администрации, принятого в соответствии с жилищным законодательством Российской Федерации, жилые помещения в многоквартирных домах, признанных аварийными и подлежащими сносу и расположенных на застроенной территории, и земельные участки, на которых расположены такие многоквартирные дома, за исключением жилых помещений и земельных участков, находящихся в собственности, в том числе общей долевой собственности, Российской Федерации, субъекта Российской Федерации, муниципального образования города В., в срок не позднее 13 месяцев с момента принятия решения об изъятии жилых помещений и земельных участков;

- приобрести права на земельные участки и объекты капитального строительства, расположенные в границах застроенной территории и не подлежащие изъятию для муниципальных нужд;

-осуществить строительство на застроенной территории в соответствии с утвержденным проектом планировки застроенной территории не позднее 38 месяцев со дня утверждения проекта.

Согласно пункту 3.3 договора Администрация обязана:

-рассмотреть представленный застройщиком проект планировки застроенной территории в течение 1 месяца с даты поступления от застройщика и при условии отсутствия замечаний принять решение о направлении проекта планировки для организации проведения публичных слушаний;

-в срок не позднее 2 месяцев с даты принятия решения о назначении публичных слушаний организовать и провести в установленном порядке публичные слушания для рассмотрения проекта планировки застроенной территории;

-утвердить проект планировки застроенной территории не позднее 30 дней со дня проведения публичных слушаний;

-принять решение об изъятии путем выкупа жилых помещений в многоквартирных домах, признанных в установленном порядке аварийными и подлежащими сносу;

-предоставить застройщику без проведения торгов в соответствии с земельным законодательством для строительства в границах застроенной территории земельный участок, находящийся в муниципальной собственности.

Администрация, указывая на то, что Общество не исполнило обязательство по передаче в муниципальную собственность благоустроенных жилых помещений, обратилась в арбитражный суд с иском об обязании Общества исполнить данное обязательство путем передачи в муниципальную собственность благоустроенных квартир и жилых помещений площадью, указанной в договоре от 26.12.2014.

Общество предъявило к Администрации встречные требования, уточненные в порядке статьи 49 АПК РФ, о признании договора от 26.12.2014 о развитии застроенной территории части исторического центра города недействительным и применении последствий недействительности сделки путем обязания Администрации возратить 1 120 000 руб., перечисленных в счет оплаты стоимости права на заключение указанного договора.

Арбитражный суд первой инстанции решением, оставленным без изменения постановлением арбитражного апелляционного суда и постановлением суда округа, удовлетворил иск Администрации и отказал Обществу во встречном требовании.

Суды исходили из следующего: на территории, подлежащей развитию, в отношении которой Администрация и Общество (застройщик) по результатам аукциона 26.12.2014 заключили договор о развитии застроенной территории, находится многоквартирный жилой дом, признанный постановлением Администрации от 06.07.2012 аварийным и подлежащим сносу; поскольку по условиям договора от 26.12.2014 Общество обязалось не позднее трех месяцев со дня подписания данного договора создать либо приобрести и передать в муниципальную собственность благоустроенные жилые помещения для предоставления гражданам, выселяемым из жилых помещений, предоставленных по договорам социального найма, договорам найма специализированного жилого помещения и расположенных на застроенной территории и 93 кв.м жилых помещений, соответствующих площади расселенных жилых помещений, но данное обязательство не исполнило, являются правомерными требования Администрации об обязании Общества передать 2 квартиры и жилые помещения

площадью, указанной в иске, в муниципальную собственность; подав заявку для участия в аукционе, Общество выразило согласие на заключение договора о развитии застроенной территории части исторического центра города на условиях, указанных в договоре, с учетом установленных в отношении данной территории режима использования земель и градостроительного регламента; поскольку Генеральным планом города, утвержденным в 2009 году, на месте аварийного многоквартирного дома, подлежащего сносу, не предусмотрено строительство каких-либо объектов, о чем Общество могло узнать, ознакомившись с градостроительной документацией города, Общество, приняв решение об участии в аукционе и заключив спорный договор, приняло на себя обязательство по предоставлению квартир для расселяемых жильцов в подлежащем сносу доме, а развитие территории в связи с невозможностью на ней строительства может заключаться в проведении работ по благоустройству территории части исторического центра города; оснований для признания спорного договора недействительным и возврата перечисленных Обществом денежных средств не имеется.

Суд округа согласился с выводами судов первой и апелляционной инстанций.

Между тем суды трех инстанций не учли следующее.

В соответствии со статьей 46.1 ГрК РФ в редакции, действовавшей в спорный период, развитие застроенных территорий осуществляется в границах элемента планировочной структуры (квартала, микрорайона) или его части (частей), в границах смежных элементов планировочной структуры или их частей; решение о развитии застроенной территории принимается органом местного самоуправления по инициативе органа государственной власти субъекта Российской Федерации, органа местного самоуправления, физических или юридических лиц при наличии градостроительного регламента, а также местных нормативов градостроительного проектирования (при их отсутствии - утвержденных органом местного самоуправления расчетных показателей обеспечения такой территории объектами социального и коммунально-бытового назначения, объектами инженерной инфраструктуры); решение о развитии застроенной территории может быть принято, если на такой территории расположены: многоквартирные дома, признанные в установленном Правительством Российской Федерации порядке аварийными и подлежащими сносу; многоквартирные дома, снос, реконструкция которых планируются на основании муниципальных адресных программ, утвержденных представительным органом местного самоуправления.

Таким образом, согласно данной статье решение о развитии застроенной территории должно приниматься органом местного самоуправления с учетом заключения компетентных в вопросах градостроительства и архитектуры органов при наличии градостроительного регламента, а также местных нормативов градостроительного проектирования, в целях освобождения земельных участков от старых строений и их нового комплексного освоения.

Согласно части 1 статьи 46.2 ГрК РФ в редакции, действовавшей в спорный период, по договору о развитии застроенной территории одна сторона обязуется в установленный договором срок своими силами и за свой счет и (или) с привлечением других лиц и (или) средств других лиц выполнить обязательства в соответствии с пунктами 3 - 6 части 3 указанной статьи, а другая сторона (орган

местного самоуправления) обязуется создать необходимые условия для выполнения обязательств в соответствии с пунктами 7 - 9 части 3 этой же статьи.

В части 3 статьи 46.2 ГрК РФ приведены существенные условия договора о развитии застроенной территории. В данной норме предусмотрены следующие обязательства сторон: орган местного самоуправления обязуется создать необходимые условия для строительства (утвердить проект планировки, принять решение об изъятии путем выкупа жилья в аварийных домах, предоставить земельные участки для застройки), а другая (победитель либо единственный участник аукциона на право заключения такого договора) - подготовить проект планировки застроенной территории, создать или приобрести и передать в государственную или муниципальную собственность благоустроенное жилье для предоставления гражданам определенных категорий, уплатить выкупную цену за изымаемые жилые помещения в аварийных многоквартирных домах, осуществить строительство на территории, в отношении которой принято решение о развитии.

Одним из ключевых моментов договора является то, что земельный участок, находящийся в границах застроенной территории, в отношении которой принято решение о развитии, предоставляется лицу, с которым заключен такой договор, для строительства без проведения торгов. Участок по выбору такого лица передается бесплатно в собственность или в аренду.

По смыслу приведенных норм в результате исполнения договора о развитии территории достигаются как цели, преследуемые органом местного самоуправления за счет средств исполнителя (застройщика) по увеличению жилищного фонда, в том числе по сносу аварийных домов, предоставлению благоустроенного жилья гражданам, проживающим в аварийных и подлежащих сносу домах, передачи в муниципальную собственность дополнительного жилья, так цели, преследуемые застройщиком, по получению земельных участков в границах, подлежащей развитию территории, для капитального строительства и получению прибыли в результате использования и реализации построенных объектов. В градостроительном законодательстве отсутствуют нормы, из которых бы следовало, что развитие застроенных территорий может осуществляться в целях благоустройства территории без возведения капитальных объектов.

Поскольку по своей правовой природе существенные условия договора о развитии застроенной территории являются взаимными обязательствами органа местного самоуправления и лица, заключившего договор о развитии застроенной территории с органом местного самоуправления, к отношениям сторон подлежат применению также нормы гражданского законодательства.

В силу пунктов 1 и 2 статьи 328 ГК РФ встречным признается исполнение обязательства одной из сторон, которое обусловлено исполнением другой стороной своих обязательств. В случае непредоставления обязанной стороной предусмотренного договором исполнения обязательства либо при наличии обстоятельств, очевидно свидетельствующих о том, что такое исполнение не будет произведено в установленный срок, сторона, на которой лежит встречное исполнение, вправе приостановить исполнение своего обязательства или отказаться от исполнения этого обязательства и потребовать возмещения убытков.

Ни одна из сторон обязательства, по условиям которого предусмотрено встречное исполнение, не вправе требовать по суду исполнения, не предоставив причитающегося с нее по обязательству другой стороне (часть 3 статьи 328 ГК РФ).

В силу пункта 1 статьи 416 ГК РФ обязательство прекращается невозможностью исполнения, если она вызвана наступившим после возникновения обязательства обстоятельством, за которое ни одна из сторон не отвечает.

Согласно разъяснениям, приведенным в пункте 36 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 11.06.2020 № 6 «О некоторых вопросах применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о прекращении обязательств» (далее – постановление Пленума № 6), в соответствии с пунктом 1 статьи 416 ГК РФ обязанность стороны прекращается в силу объективной невозможности исполнения, наступившей после возникновения обязательства и имеющей неустранимый (постоянный) характер, если эта сторона не несет риск наступления таких обстоятельств.

По общему правилу, если обязанность одной стороны прекратилась невозможностью исполнения согласно пункту 1 статьи 416 ГК РФ, то прекращается и встречная обязанность другой стороны (пункт 1 статьи 328 ГК РФ). Исключения составляют случаи, когда на стороне лежит риск наступления невозможности исполнения в виде сохранения ее обязанности, несмотря на то, что встречная обязанность прекратилась (риск неполучения встречного предоставления), и (или) в виде наступления обязанности возместить убытки (риск убытков) (пункт 39 постановления Пленума № 6).

Специальным законодательством об обязательствах, возникающих из договора о развитии застроенной территории, не предусмотрено возложение на застройщика риска невозможности исполнения обязательств муниципального образования, то есть обязанность исполнять договор без встречного предоставления со стороны муниципального образования, что, по сути, превращало бы предоставление застройщика в дарение.

В случае невозможности исполнения муниципальным образованием своих обязательств, предусмотренных положениями градостроительного законодательства и условиями договора о развитии застроенной территории (исполнение сделки является юридически невозможным в том числе из-за градостроительных ограничений, установленных органом власти), по общим правилам прекращаются и обязательства исполнителя такого договора, а, следовательно, муниципальное образование не вправе требовать от инвестора-застройщика исполнения в натуре - передачи в муниципальную собственность благоустроенных квартир.

Положения градостроительного законодательства и условия заключенного сторонами договора от 26.12.2014 определяют, что развитие застроенной территории осуществляется в целях строительства на территории, в отношении которой органом местного самоуправления принято решение о развитии, объектов недвижимости на месте многоквартирного дома, признанного аварийным и подлежащим сносу.

При таком положении является неверным, противоречащим смыслу договора о развитии застроенной территории вывод судов о наличии у Общества обязанности передать в муниципальную собственность квартиры и жилые помещения со ссылкой на то, что приняв участие в аукционе и заключив спорный договор, Общество осознанно приняло решение о заключении договора о развитии застроенной территории, в границах которой невозможно осуществление строительства каких-либо капитальных объектов, но которое не исключает проведение работ по благоустройству данной территории.

Суды, отказывая Обществу в удовлетворении заявленных им встречных требований о признании спорного договора недействительным и о взыскании уплаченных им по договору 1 120 000 руб., исходили из того, что указанная сумма перечислена за право заключить спорный договор, которое было им реализовано, и в силу пункта 5 статьи 166 ГК РФ заявление Общества о недействительности сделки не имеет правового значения, если ссылающееся на недействительность лицо действует недобросовестно, в частности, если его поведение после заключения сделки давало основания другим лицам полагаться на действительность сделки.

Однако суды не учли, что Общество, заявив требование о возврате денежных средств, перечисленных в счет оплаты стоимости права на заключение указанного договора, сослалось на недействительность договора ввиду юридической невозможности исполнения сделки, созданной Администрацией - органом муниципальной власти, в компетенцию которой входит принятие решение о развитии застроенной территории и которая должна была на основании документов градостроительного планирования и зонирования убедиться в возможности осуществлять строительство в границах спорной территории.

Системное толкование статей 46.1 – 46.3 ГрК РФ свидетельствует о том, что обязанности по внесению платы при заключении договора со стороны Общества корреспондирует не обязанность заключить договор как факт (плата исключительно за заключение договора), а обязанность по предоставлению земельного участка и возможность осуществления строительства. Поэтому при невозможности исполнить обязанность по осуществлению строительства по обстоятельствам, риск которых возложен на муниципальное образование, оно должно вернуть полученное встречное предоставление, так как ничего не предоставило взамен. Именованное указанное денежное предоставление платой за заключение договора, не может изменять его суть, предписанную императивными нормами градостроительного законодательства.

Неверна позиция судов о применении пункта 5 статьи 166 ГК РФ к заявлению Общества о недействительности договора. Данная норма требует установления недобросовестности застройщика. Однако, поскольку решение о развитии застроенной территории и проведении аукциона принимала Администрация, Общество, полагавшееся на действия органа публичной власти, не может быть признано недобросовестным. К тому же применение пункта 5 статьи 166 ГК РФ не может изменить структуру договорных отношений со встречных на безвозмездные с учетом положений статьи 328 ГК РФ.

Принимая во внимание изложенное, судебные акты первой, апелляционной и кассационной инстанций подлежат отмене, а дело - направлению на новое рассмотрение в арбитражный суд первой инстанции (дело № А11-9358/2017).

Положения действующего законодательства не содержат запрета на перевод долга от муниципального унитарного предприятия на муниципальное образование.

17.11.2014 Общество (поставщик) и Предприятие (потребитель) заключили договор поставки газа № 44-5-20004.

Между Департаментом финансов (кредитор) и Муниципальным образованием (заемщик) в лице главы муниципального района на основании распоряжения губернатора от 16.12.2016 № 238-р заключен договор о

предоставлении бюджетного кредита от 21.12.2016, в соответствии с которым из областного бюджета бюджету Муниципального образования предоставлен бюджетный кредит в размере 25 000 000 рублей на частичное покрытие дефицита бюджета.

Подпунктом «б» пункта 3.1 данного договора предусмотрено, что заемщик обязан использовать кредит на цели, указанные в пункте 1.2 договора, т.е. на частичное покрытие дефицита бюджета Муниципального района. Решением от 22.12.2016 Собрании депутатов № 98 внесены изменения в бюджет Муниципального района на 2016 год в части увеличения расходной части бюджета по коду бюджетной классификации (КБК) расходов 901 0502 3610020510 200 на сумму 25 000 000 рублей, а именно: отражены расходы на осуществления закупок товаров, работ и услуг для государственных (муниципальных) нужд (код вида расходов - 200), на мероприятия в области коммунального хозяйства (код целевой статьи - 3610020510, подраздела 0502 «Коммунальное хозяйство»), главным распорядителем названных бюджетных средств выступает Администрация.

Между Предприятием (первоначальный должник) и Администрацией (новый должник) заключен договор перевода долга от 23.12.2016 № 24-6-17393, в соответствии с пунктом 1.1 которого первоначальный должник передает, а новый должник принимает на себя обязательства по оплате кредиторской задолженности за поставленный газ по договору поставки от 17.11.2014 № 44-5-20004 в сумме 25 000 000 рублей по перечисленным товарным накладным.

Замена должника в рамках данного договора произведена с согласия кредитора – Общества, о чем имеется соответствующая отметка в договоре.

В соответствии с пунктом 2.2. договора перевода долга с момента его подписания первоначальный должник выбывает из соответствующего обязательства перед кредитором.

Договор вступает в силу с момента его подписания сторонами (пункт 6.1 договора).

Департамент финансов 27.12.2016 произвел Администрации перечисление средств бюджетного кредита в размере 25 000 000 рублей.

Администрацией 28.12.2016 произведена оплата кредиторской задолженности за поставленный газ на основании договора о переводе долга в сумме 25 000 000 рублей на расчетный счет Общества, что подтверждается платежным поручением от 28.12.2016 № 517103.

Прокурор, действуя в интересах Муниципального образования, обратился в суд с иском о признании заключенного между ответчиками договора перевода долга от 23.12.2016 № 24-6-17393 недействительным (ничтожным).

Решением арбитражного суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением арбитражного апелляционного суда, исковые требования удовлетворены. Постановлением арбитражного суда округа судебные акты первой и апелляционной инстанций отменены, дело направлено на новое рассмотрение в арбитражный суд первой инстанции с указанием на то, что:

-нормы Бюджетного кодекса Российской Федерации (далее – Бюджетный кодекс) и иных законов не содержат явно выраженного запрета на приобретение органами публичной власти прав требований от коммерческих организаций либо условий о признании недействительными сделок;

-отношения, возникающие между Администрацией, действующей на равных началах с иными юридическими лицами (статья 1124 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – Гражданский кодекс)), и Предприятием на основании договора перевода долга не регулируются положениями бюджетного законодательства;

-Предприятие участником бюджетных правоотношений не является и в решении вопросов о направлении бюджетных средств на конкретные цели не участвует.

Суд округа указал, что судам следовало проверить доводы Прокурора и Собрания депутатов о том, что, заключив договор о переводе долга, Администрация нарушила не только права Муниципального образования, но и кредиторов Предприятия.

При новом рассмотрении дела в арбитражном суде первой инстанции Прокурор уточнил основания иска и просил признать договор перевода долга, заключенный между ответчиками, недействительным (ничтожным) как сделку, нарушающую запрет, установленный пунктом 1 статьи 10 Гражданского кодекса, и посягающую на публичные интересы, а также права и охраняемые законом интересы третьих лиц на основании пункта 2 статьи 168 Гражданского кодекса.

Руководствуясь статьями 10, 125, 153, 166, 168, 391, 422, 423 Гражданского кодекса и учитывая разъяснения, изложенные в пунктах 74, 78 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее – Постановление № 25), суды первой и апелляционной инстанций при повторном рассмотрении дела отказали в удовлетворении требований, придя к выводу об отсутствии оснований для признания договора перевода долга от 23.12.2016 № 24-6-17393 ничтожным, поскольку спорные правоотношения не регулируются положениями бюджетного законодательства; доказательств, подтверждающих, что заключая оспариваемый договор, Администрация и Предприятие злоупотребляли правом, действовали в обход закона, посягая на публичные интересы либо права и охраняемые законом интересы третьих лиц, не представлено.

Суд округа отменил решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции, удовлетворил заявленные требования, признал ничтожным договор о переводе долга, указав, что Администрация при заключении указанного договора приняла на себя не предусмотренное бюджетом расходное обязательство, погасив задолженность Предприятия за счет средств, предоставленных муниципальному образованию, действовала с превышением своих полномочий, чем нарушила публичные интересы, а также нормы Бюджетного кодекса.

Между тем, судом округа не учтено следующее.

В соответствии с пунктом 1 статьи 124 Гражданского кодекса субъекты Российской Федерации: республики, края, области, города федерального значения, автономная область, автономные округа, а также городские, сельские поселения и другие муниципальные образования выступают в отношениях, регулируемых гражданским законодательством, на равных началах с иными участниками этих отношений – гражданами и юридическими лицами.

К субъектам гражданского права применяются нормы, определяющие участие юридических лиц в отношениях, регулируемых гражданским

законодательством, если иное не вытекает из закона или особенностей данных субъектов (пункт 2 статьи 124 Гражданского кодекса).

Таким образом, в рамках гражданских правоотношений деятельность муниципальных образований регулируется положениями Гражданского кодекса. Отношения, возникающие в результате сделки по переводу долга, подпадают под регулирование гражданского законодательства (статьи 391- 392.3 Гражданского кодекса, а также общие положения о сделках и договорах).

В соответствии с пунктом 1 статьи 166 Гражданского кодекса сделка недействительна по основаниям, установленным законом, в силу признания ее таковой судом (оспоримая сделка) либо независимо от такого признания (ничтожная сделка).

Согласно пункту 1 статьи 168 Гражданского кодекса за исключением случаев, предусмотренных пунктом 2 настоящей статьи или иным законом, сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта, является оспоримой, если из закона не следует, что должны применяться другие последствия нарушения, не связанные с недействительностью сделки.

Сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта и при этом посягающая на публичные интересы либо права и охраняемые законом интересы третьих лиц, ничтожна, если из закона не следует, что такая сделка оспорима или должны применяться другие последствия нарушения, не связанные с недействительностью сделки (пункт 2 статьи 168 Гражданского кодекса).

Как разъяснено в пунктах 74, 75 Постановления № 25, ничтожной является сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта и при этом посягающая на публичные интересы либо права и охраняемые законом интересы третьих лиц. Договор, условия которого противоречат существу законодательного регулирования соответствующего вида обязательства, может быть квалифицирован как ничтожный полностью или в соответствующей части, даже если в законе не содержится прямого указания на его ничтожность.

Применительно к статьям 166 и 168 Гражданского кодекса под публичными интересами, в частности, следует понимать интересы неопределенного круга лиц, обеспечение безопасности жизни и здоровья граждан, а также обороны и безопасности государства, охраны окружающей природной среды. Сделка, при совершении которой был нарушен явно выраженный запрет, установленный законом, является ничтожной как посягающая на публичные интересы, например, сделки о залоге или уступке требований, неразрывно связанных с личностью кредитора (пункт 1 статьи 336, статья 383 Гражданского кодекса), сделки о страховании противоправных интересов (статья 928 Гражданского кодекса). Само по себе несоответствие сделки законодательству или нарушение ею прав публично-правового образования не свидетельствует о том, что имеет место нарушение публичных интересов.

Из системного толкования действующего законодательства следует, что его положения не содержат явно выраженного запрета на перевод долга от муниципального унитарного предприятия на муниципальное образование.

То обстоятельство, что заинтересованное лицо обладает статусом публично-правового образования, само по себе не свидетельствует, что сделка посягает на публичный интерес.

Иное нарушало бы принцип равенства участников гражданских правоотношений, закрепленный в статьях 1, 2, 124 Гражданского кодекса.

В качестве законодательного запрета, который был нарушен, по мнению Прокурора, выступал запрет недобросовестного поведения (пункт 1 статьи 10 Гражданского кодекса).

Однако для констатации нарушения этого запрета необходимо установить, в чем заключалось злоупотребление правом как проявление заведомо недобросовестного поведения сторон сделки, были ли действия сторон направлены на причинение ущерба третьим лицам.

Между тем при рассмотрении настоящего дела суды первой и апелляционной инстанций установили, что оспариваемый договор был заключен Администрацией и Предприятием в целях погашения задолженности за газ, поставляемый Обществом, для предотвращения прекращения в период отопительного сезона поставки энергоресурса в котельные Предприятия, являющегося теплоснабжающей организацией на территории муниципального района.

Прекращение деятельности теплоснабжающей организации ведет к нарушению публичных интересов муниципального образования, а также неопределенного круга лиц - населения муниципального образования, к которым относятся социально не защищенные категории граждан, имеющие право на получение качественной и своевременной услуги в виде теплоснабжения, а также социально значимые объекты, отключение от услуг ЖКХ которых повлечет необратимые последствия.

В силу пункта 1 части 1 статьи 6 Федерального закона от 27.07.2010 № 190-ФЗ «О теплоснабжении» к полномочиям органов местного самоуправления городских поселений, городских округов по организации теплоснабжения на соответствующих территориях относятся, в том числе, организация обеспечения надежного теплоснабжения потребителей на территориях поселений, городских округов, в том числе принятие мер по организации обеспечения теплоснабжения потребителей в случае неисполнения теплоснабжающими организациями или теплосетевыми организациями своих обязательств либо отказа указанных организаций от исполнения своих обязательств.

Суды первой и апелляционной инстанций, не установив в действиях Администрации и Предприятия злоупотребления правом при заключении спорного договора, пришли к обоснованному выводу о том, что заключение указанного договора было направлено на защиту публичного интереса, заключавшегося в обеспечении безопасности жизни и здоровья граждан, что согласуется с положениями статьи 15 Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления».

Прокурор в обоснование требований также указал на нарушение положений Бюджетного кодекса в виде нецелевого использования бюджетных средств при исполнении обязательства, долг по которому был переведен с муниципального предприятия.

Однако, Бюджетный кодекс не содержит явно выраженного запрета на совершение договоров по переводу долга от коммерческой организации к органам местного самоуправления (Администрации).

Нормы статей Бюджетного кодекса, на которые сослался суд округа, не содержат условий о признании ничтожными сделок, заключенных без соблюдения предусмотренных в них положений. К таким сделкам могут быть применены иные последствия нарушения, не связанные с недействительностью. Сама по себе

сделка перевода долга не предопределяет источник средств, за счет которых обязательство в дальнейшем будет исполнено.

Даже в том случае, если выплата по такому обязательству была осуществлена за счет средств, полученных в качестве бюджетного кредита, предоставленных муниципальному образованию для иных целей, это при наличии соответствующих доказательств может быть квалифицировано как правонарушение, совершенное непосредственно лицом, действующим от имени муниципального образования, но само по себе не свидетельствует о недействительности такой сделки.

Судами первой и апелляционной инстанций учтено, что Глава района (он же глава Администрации), обращаясь с просьбой о выделении бюджетного кредита, указал в письме от 12.12.2016 № 338-1 цели его использования – покрытие дефицита районного бюджета, в том числе на погашение задолженности за топливно-энергетические ресурсы жилищно-коммунального хозяйства.

Бюджетные ассигнования, утвержденные решением Совета депутатов «О бюджете района на 2016 год» (в редакции от 22.12.2016 № 98), предусматривали расходы бюджета Муниципального района по оплате денежных обязательств в связи с переводом долга на основании оспариваемого договора.

Собрание депутатов утвердило отчет об исполнении бюджета, включая финансирование расходов в размере 25 000 000 рублей на оплату Администрацией переведенного долга Предприятия.

Прокурором, утверждающим, что Предприятию было предоставлено преимущество при заключении данного договора перед иными муниципальными учреждениями и предприятиями, не представлено доказательств того, что финансовая поддержка этих муниципальных предприятий и учреждений была объективно необходима указанным лицам в приоритетном порядке.

В материалах дела отсутствуют данные о недостаточности доведенных лимитов денежных обязательств учреждений, имевших в рассматриваемый период задолженность перед Предприятием, соответственно, отсутствуют основания для выводов о необходимости выделения дополнительного финансирования.

При указанных обстоятельствах суды первой и апелляционной инстанций пришли к обоснованному выводу о том, что при заключении спорного договора ответчики действовали в пределах предоставленных им законом полномочий (с учетом оснований заявленных требований), а обстоятельства для признания сделки недействительной отсутствовали.

Более того, как следует из материалов дела и не оспаривается сторонами, бюджетный кредит был возвращен, а имевшаяся у Предприятия задолженность погашена в рамках возбужденных исполнительных производств.

С учетом изложенного у суда округа не имелось оснований для отмены законных и обоснованных решения суда первой инстанции и постановления суда апелляционной инстанции.

Принимая во внимание изложенное, постановление кассационной инстанции подлежит отмене, а решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции – оставлению в силе (дело № А31-8392/2017).

Заключение эксперта является одним из доказательств, содержащих сведения о фактах, имеющих значение для правильного рассмотрения дела, но не предопределяет применение судами норм материального права и не

исключает необходимость исследования и оценки всех представленных в материалы дела доказательств.

Частное учреждение и Государственное автономное учреждение являются обладателями права оперативного управления доли в размере 52758/160121 и 107363/160121 соответственно в праве собственности на нежилое здание (далее – здание).

Частное учреждение (истец) обратилось в арбитражный суд с иском к Государственному автономному учреждению (ответчик) о взыскании неосновательного обогащения и процентов за пользование чужими денежными средствами.

Исковые требования мотивированы неисполнением ответчиком обязательства по возмещению истцу расходов на содержание и обслуживание общедолевой собственности за третий квартал 2017 года.

Решением арбитражного суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением арбитражного апелляционного суда и постановлением суда округа, иск удовлетворен в полном объеме.

При рассмотрении исковых требований суды, установив, что в 2017 году содержание и обслуживание здания осуществлялось истцом в отсутствие заключенного между сторонами договора, определили размер понесенных Частным учреждением затрат по результатам судебной экспертизы.

Между тем судами не учтено следующее.

В соответствии со статьей 210 ГК РФ собственник несет бремя содержания принадлежащего ему имущества, если иное не предусмотрено законом или договором.

В силу пункта 1 статьи 1102 ГК РФ лицо, которое без установленных законом, иными правовыми актами или сделкой оснований приобрело или сберегло имущество (приобретатель) за счет другого лица (потерпевшего), обязано возвратить последнему неосновательно приобретенное или сбереженное имущество (неосновательное обогащение), за исключением случаев, предусмотренных статьями 1109 настоящего Кодекса.

Согласно разъяснениям, изложенным в пункте 41 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» в соответствии с пунктом 1 статьи 6 ГК РФ к отношениям собственников помещений, расположенных в нежилом здании, возникающим по поводу общего имущества в таком здании, подлежат применению нормы законодательства, регулирующие сходные отношения, в частности статьи 249, 289 и 290 ГК РФ и 44 - 48 Жилищного кодекса Российской Федерации.

Статья 249 ГК РФ предусматривает, что каждый участник долевой собственности обязан соразмерно со своей долей участвовать в уплате налогов, сборов и иных платежей по общему имуществу, а также в издержках по его содержанию и сохранению.

В абзаце пятом пункта 1 статьи 216 ГК РФ закреплено, что право оперативного управления относится к вещным правам лиц, не являющихся собственниками.

В пункте 27 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2019), утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 27.11.2019, отражено, что обладатели права оперативного управления с

момента его возникновения обязаны нести расходы на содержание общего имущества.

В доводах жалобы и в судебном заседании ответчик наличие своей обязанности возместить истцу понесенные им расходы на содержание общего имущества не оспаривал. При этом ответчик указал на то, что суды неправильно определили размер подлежащей взысканию суммы, поскольку не произвели перерасчет, исходя из результатов судебной экспертизы, установившей отличный от указанного в иске размер понесенных истцом затрат на содержание и обслуживание здания, а также доли ответчика в праве на здание.

Кроме того, по мнению ответчика, суды не учли условия договоров аренды и безвозмездного пользования, предусматривавших возложение бремена содержания имущества на его пользователей в соответствии с положениями статей 616 и 695 ГК РФ.

Представитель заявителя пояснил, что арендаторы возмещали арендодателям (истцу и ответчику) расходы на содержание помещений пропорционально долям в праве на здание, тогда как оплату расходов на содержание помещений, переданных в безвозмездное пользование Муниципальному бюджетному образовательному учреждению дополнительного образования детей (далее – школа), в полном объеме получал истец, и ее размер за третий квартал 2017 составил 1 891 071 руб.

Отклоняя данный довод, суды указали, что при определении размера затрат истца экспертом не учитывались затраты (издержки, расходы и т.п.), которые были возмещены ответчиком либо третьими лицами, в пользование которым были переданы помещения в здании, в том числе суммы компенсации затрат на содержание и обслуживание общедолевой собственности в связи с заключенным трехсторонним договором от 15.03.2014 № БП-2014/01 между истцом, ответчиком и школой, а также договором от 20.02.2017 № ВЗ-01-2017 между истцом и школой.

Вместе с тем заключение эксперта является одним из доказательств, содержащих сведения о фактах, имеющих значение для правильного рассмотрения дела (статья 64 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации), которое не предопределяет применение судами норм материального права и не исключает необходимость исследования и оценки всех представленных в материалы дела доказательств.

Судами при рассмотрении дела не установлено содержание условий договоров от 15.03.2014 № БП-2014/01 и от 20.02.2017 № ВЗ-01-2017 по вопросу распределения между истцом, ответчиком и школой бремени содержания переданного в безвозмездное пользование имущества и не дана им оценка с точки зрения недопустимости двойного возмещения таких расходов одному из правообладателей.

Судами не проверено, достигнуто ли между сторонами переданного на рассмотрение суда спора соглашение о том, что полученные от школы средства являются доходом истца и не подлежат учету при определении понесенных им затрат.

Кроме того, в обжалуемых судебных актах не отражены мотивы, по которым суды не применили положения статьи 249 ГК РФ при определении доли ответчика в расходах истца пропорционально его доле в праве с учетом

результатов судебной экспертизы, установившей, что размер понесенных истцом на содержание общего имущества расходов меньше указанного им в иске.

Суд округа, отклоняя довод о нарушении единообразия судебной практики, также необоснованно исходил из того, что обстоятельства настоящего дела и дела № А43-24778/2017 различны, поскольку вопросу порядке распределения между долевыми собственниками расходов на содержание сдаваемого в аренду и безвозмездное пользование имущества относится к вопросу о правильном и единообразном применении судами норм материального права.

В связи с существенным нарушением норм права, выразившемся в неполном исследовании обстоятельств дела, которые повлияли на его исходи без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов Государственного автономного учреждения, обжалуемые судебные акты подлежат отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции (дело № А43-20394/2018).

Объекты капитального строительства, правомерно возведенные до утверждения градостроительных регламентов правилами землепользования и застройки, а также земельные участки, на которых они расположены, виды разрешенного использования которых не соответствуют градостроительному регламенту, могут быть использованы по прежнему фактическому виду разрешенного использования, за исключением случаев, если использование таких земельных участков и объектов капитального строительства опасно для жизни или здоровья человека, для окружающей среды, объектов культурного наследия.

Рабочая группа инвестиционного совета при губернаторе Нижегородской области решила считать целесообразным реализацию инвестиционного проекта «Детский спортивный комплекс» и возможным предоставление Обществу в аренду на период строительства этого объекта земельного участка.

На основании указанного решения Правительство Нижегородской области предоставило Обществу земельный участок для проектирования, строительства и ввода в эксплуатацию детского комплекса.

Правительство Нижегородской области и Общество заключили соглашение о реализации инвестиционного проекта по строительству детского комплекса, согласно которому Общество обязалось за счет собственных средств осуществить строительство детского спортивного комплекса, а также компенсировать затраты на социальную, транспортную и инженерную инфраструктуру путем перечисления денежных средств на расчетный счет Правительства Нижегородской области.

Во исполнение указанных решения, распоряжения и соглашения Обществу предоставлен в аренду земельный участок с кадастровым номером 52:18:0010017:46 категории земель населенных пунктов с видом разрешенного использования «для строительства детского спортивного комплекса».

В связи с завершением строительства нежилое здание – детский спортивный комплекс – введено в эксплуатацию. Правительство и Общество подписали соглашение о результатах реализации инвестиционного проекта в связи с завершением строительства и исполнением сторонами принятых на себя обязательств.

В целях оформления прав на земельный участок, на котором расположен указанный объект, путем выкупа Общество неоднократно обращалось в Министерство с заявлениями об изменении вида разрешенного использования участка, просило установить в соответствии с классификатором видов разрешенного использования земельных участков, утвержденным приказом Министерства экономического развития Российской Федерации от 01.09.2014 № 540 (далее – Классификатор), вид «Спорт» по коду 5.1 или изменить на вид «для эксплуатации детского спортивного комплекса».

Министерство отказало в удовлетворении заявлений Общества.

Общество обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании незаконным решения Министерства об отказе в изменении вида разрешенного использования земельного участка и об обязанности Министерства изменить вид разрешенного использования земельного участка с кадастровым номером 52:18:0010017:46 с вида «для строительства детского спортивного комплекса» на вид «Спорт».

Общество указало, что отказ Министерства в изменении вида разрешенного использования земельного участка препятствует Обществу как в оформлении предусмотренных законом прав на земельный участок, так и в осуществлении деятельности, связанной с эксплуатацией построенного на участке в соответствии с инвестиционным проектом спортивного комплекса.

Суд первой инстанции, сославшись на статьи 198, 200, 201 АПК РФ, статью 7 Земельного кодекса Российской Федерации (далее - ЗК РФ), статьи 30, 37 Градостроительного кодекса Российской Федерации (далее – ГрК РФ), Правила землепользования и застройки Нижнего Новгорода, пришел к выводу об отсутствии оснований для удовлетворения требования Общества.

Суд указал следующее: согласно Правилам землепользования и застройки Нижнего Новгорода спорный земельный участок расположен в функциональной зоне ТПК-4 – зоне производственно-коммунальных объектов V класса опасности, которой не предусмотрен испрашиваемый заявителем вид разрешенного использования - «Спорт» ни в качестве основного, ни в качестве условно разрешенного вида использования земельных участков; следовательно, у Министерства отсутствовали правовые основания для изменения вида разрешенного использования спорного земельного участка на вид разрешенного использования «Спорт», непредусмотренный градостроительными регламентами территориальной зоны, в которой расположен данный земельный участок; основание, указанное в оспариваемом отказе - несоответствие испрашиваемого вида разрешенного использования земельного участка его фактическому использованию, не свидетельствует о незаконности оспариваемого отказа.

Суд апелляционной инстанции, посчитав, что суд первой инстанции неправильно применил нормы материального права, отменил указанное решение, обязал Министерство повторно рассмотреть заявление Общества в соответствии с требованиями действующего законодательства.

Апелляционный суд исходил из следующего: в оспариваемом отказе отсутствовало приведенное судом первой инстанции основание для отказа в изменении вида разрешенного использования земельного участка; суд первой инстанции неправоммерно вышел за пределы рассмотрения заявленных требований, подменив собой государственные и муниципальные органы, реализующие свои полномочия в рамках предусмотренной законом компетенции; Министерство не

доказало, что нежилое здание, расположенное на спорном земельном участке, используется Обществом не по целевому назначению, поэтому основания для отказа в изменении вида разрешенного использования участка по изложенным в оспариваемом письме доводам отсутствуют.

Окружной суд отменил постановление апелляционного суда и оставил в силе решение суда первой инстанции, признав правильными его вывод о наличии препятствий в изменении вида разрешенного использования земельного участка. Суд округа отметил, что само по себе указание в оспариваемом решении Министерства ошибочных мотивов либо не всех мотивов принятия такого решения не свидетельствует однозначно о его незаконности.

Между тем суды не учли следующее.

Нормами земельного законодательства предусмотрен принцип единства судьбы земельных участков и прочно связанных с ними объектов (подпункт 5 пункта 1 статьи 1 ЗК РФ).

Общество является собственником объекта недвижимости «детский спортивный комплекс», возведенного по результатам инвестиционного проекта.

В соответствии с подпунктом 6 пункта 2 статьи 39.3, пунктом 1 статьи 39.20 ЗК РФ собственники зданий и сооружений имеют исключительное право на приобретение земельных участков, на которых расположены данные здания, сооружения, в собственность или в аренду без проведения торгов.

Согласно статье 7 ЗК РФ земли в Российской Федерации используются в соответствии с установленным для них целевым назначением. Правовой режим земель определяется исходя из их принадлежности к той или иной категории и разрешенного использования в соответствии с зонированием территорий, общие принципы и порядок проведения которого устанавливаются федеральными законами и требованиями специальных федеральных законов.

Правовой режим земельного участка и объекта капитального строительства определяется также положениями градостроительного законодательства.

Основой правоотношений, регулируемых градостроительным законодательством, является градостроительная деятельность в целях развития соответствующей территории, которая осуществляется в том числе в виде градостроительного зонирования территорий, представляющего собой зонирование территорий муниципальных образований в целях определения территориальных зон и установления градостроительных регламентов (пункты 1, 6 статьи 1, глава 4 ГрК РФ).

В соответствии с пунктом 1 части 6 статьи 30, части 1 статьи 31 ГрК РФ в градостроительном регламенте, входящем в состав правил землепользования и застройки, которые разрабатываются применительно ко всем территориям поселений и городских округов, устанавливаются виды разрешенного использования земельного участка.

Правила землепользования и застройки включают в себя также положения об изменении видов разрешенного использования земельных участков и объектов капитального строительства физическими и юридическими лицами.

Согласно пункту 1 статьи 85 ЗК РФ в состав земель населенных пунктов могут входить земельные участки, отнесенные в соответствии с градостроительными регламентами к следующим территориальным зонам: 1) жилым; 2) общественно-деловым; 3) производственным; 4) инженерных и транспортных инфраструктур; 5) рекреационным; 6) сельскохозяйственного

использования; 7) специального назначения; 8) военных объектов; 9) иным территориальным зонам.

Правилами землепользования и застройки устанавливается градостроительный регламент для каждой территориальной зоны индивидуально, с учетом особенностей ее расположения и развития, а также возможности территориального сочетания различных видов использования земельных участков (жилого, общественно-делового, производственного, рекреационного и иных видов использования земельных участков).

Для земельных участков, расположенных в границах одной территориальной зоны, устанавливается единый градостроительный регламент. Градостроительный регламент территориальной зоны определяет основу правового режима земельных участков, равно как всего, что находится над и под поверхностью земельных участков и используется в процессе застройки и последующей эксплуатации зданий, строений, сооружений (пункт 2 статьи 85 ЗК РФ, пункт 9 статьи 1 ГрК РФ).

Градостроительные регламенты обязательны для исполнения всеми собственниками земельных участков, землепользователями, землевладельцами и арендаторами земельных участков независимо от форм собственности и иных прав на земельные участки.

Указанные лица могут использовать земельные участки в соответствии с любым предусмотренным градостроительным регламентом для каждой территориальной зоны видом разрешенного использования (пункт 3 статьи 85 ЗК РФ).

Согласно абзацу 1 пункта 4 статьи 85 ЗК РФ земельный участок и прочно связанные с ним объекты недвижимости не соответствуют установленному градостроительному регламенту территориальных зон в случае, если: виды их использования не входят в перечень видов разрешенного использования; их размеры не соответствуют предельным значениям, установленным градостроительным регламентом.

В абзаце четвертом пункта 4 статьи 85 ЗК РФ и в части 8 статьи 36 ГрК РФ содержатся одинаковые положения, согласно которым земельные участки или объекты капитального строительства, виды разрешенного использования, предельные (минимальные и (или) максимальные) размеры и предельные параметры которых не соответствуют градостроительному регламенту, могут использоваться без установления срока приведения их в соответствие с градостроительным регламентом, за исключением случаев, если использование таких земельных участков и объектов капитального строительства опасно для жизни или здоровья человека, для окружающей среды, объектов культурного наследия.

Как указал Конституционный Суд Российской Федерации в определениях от 26.03.2020 № 631-О и от 30.06.2020 № 1491-О, приведенные положения пункта 4 статьи 85 ЗК РФ и части 8 статьи 36 ГрК РФ призваны на основе необходимого баланса частных и публичных интересов обеспечить стабильность ранее сложившихся земельных и имущественных отношений, поскольку возможность принятия органом местного самоуправления решений об изменении градостроительного зонирования территорий и градостроительных регламентов должна быть уравновешена необходимыми гарантиями для лиц, которые на законных основаниях приобрели права на земельные участки до принятия и

вступления в силу указанных изменений и вправе были рассчитывать, что их правовой статус, неразрывно связанный с правовым режимом земельных участков, будет уважаться государством, а также органами местного самоуправления как неотъемлемой частью единого механизма управления делами государства.

Реконструкция указанных в части 8 статьи 36 ГрК РФ объектов капитального строительства может осуществляться только путем приведения таких объектов в соответствие с градостроительным регламентом или путем уменьшения их несоответствия предельным параметрам разрешенного строительства, реконструкции. Изменение видов разрешенного использования указанных земельных участков и объектов капитального строительства может осуществляться путем приведения их в соответствие с видами разрешенного использования земельных участков и объектов капитального строительства, установленными градостроительным регламентом (часть 9 статьи 36 ГрК РФ).

В случае, если использование указанных в части 8 статьи 36 ГрК РФ земельных участков и объектов капитального строительства продолжается и опасно для жизни или здоровья человека, для окружающей среды, объектов культурного наследия, в соответствии с федеральными законами может быть наложен запрет на использование таких земельных участков и объектов (часть 10 статьи 36 ГрК РФ). Аналогичная норма приведена в пункте 4 статьи 85 ЗК РФ.

Таким образом, из положений земельного и градостроительного законодательства прямо следует, что объекты капитального строительства, правомерно возведенные до утверждения градостроительных регламентов правилами землепользования и застройки, а также земельные участки, на которых они расположены, виды разрешенного использования которых не соответствуют градостроительному регламенту, могут быть использованы по прежнему фактическому виду разрешенного использования, за исключением случаев, если использование таких земельных участков и объектов капитального строительства опасно для жизни или здоровья человека, для окружающей среды, объектов культурного наследия. При этом любая реконструкция таких объектов, то есть изменение этих объектов, может осуществляться только путем приведения их в соответствие с градостроительным регламентом, а изменение видов разрешенного использования может осуществляться путем приведения их в соответствие с видами разрешенного использования, установленными градостроительным регламентом.

Следовательно, и земельное, и градостроительное законодательство исходят из сохранения прав на использование объектов капитального строительства и земельных участков под ними по прежнему фактическому разрешенному использованию в случае, когда происходит изменение градостроительной документации, предусматривающей иное зонирование территории (статья 30 ГрК РФ), и существующее фактическое использование объектов не опасно для жизни или здоровья человека, для окружающей среды, объектов культурного наследия.

Пунктом 4 статьи 28 Правил землепользования и застройки Нижнего Новгорода также предусмотрено, что градостроительные регламенты, установленные данными правилами, не применяются при образовании земельных участков и изменении вида разрешенного использования земельных участков, на которых расположены не соответствующие градостроительному

регламенту здания, сооружения, в целях предоставления земельных участков собственникам таких объектов в собственность или в аренду по правилам подпункта 6 пункта 2 статьи 39.3 и подпункта 9 пункта 2 статьи 39.6 ЗК РФ; вид разрешенного использования таких земельных участков устанавливается в соответствии с видом разрешенного использования объектов капитального строительства и Классификатором.

Классификатором предусмотрен вид разрешенного использования «спорт» (код 5.1): размещение зданий и сооружений для занятий спортом; содержание данного вида разрешенного использования включает в себя содержание видов разрешенного использования с кодами 5.1.1 – 5.1.7.

Поскольку Общество в установленном порядке построило здание «детский спортивный комплекс» на земельном участке, предоставленном публичным уполномоченным органом для строительства этого объекта, но вид разрешенного использования которого не соответствует градостроительному регламенту, утвержденному Правилами землепользования и застройки Нижнего Новгорода, принятыми после возведения указанного объекта, Общество вправе использовать участок по прежнему фактическому виду разрешенного использования, при этом в целях оформления права собственности или права аренды на спорный участок в порядке подпункта 6 пункта 2 статьи 39.3 и подпункта 9 пункта 2 статьи 39.6 ЗК РФ вид разрешенного использования участка может быть установлен в соответствии с видом разрешенного использования объекта капитального строительства и Классификатором.

Вместе с тем пунктами 1 и 2 статьи 12 Федерального закона от 30.03.1999 № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» установлено, что при планировке и застройке городских и сельских поселений должно предусматриваться создание благоприятных условий для жизни и здоровья населения путем комплексного благоустройства городских и сельских поселений и реализации иных мер по предупреждению и устранению вредного воздействия на человека факторов среды обитания. При разработке нормативов градостроительного проектирования, схем территориального планирования, генеральных планов городских и сельских поселений, решении вопросов размещения объектов гражданского, промышленного и сельскохозяйственного назначения и установления их санитарно-защитных зон должны соблюдаться санитарные правила.

Поскольку согласно Правилам землепользования и застройки Нижнего Новгорода спорный земельный участок расположен в функциональной зоне ТПК-4 – зона производственно-коммунальных объектов V класса опасности, при решении вопроса об установлении вида разрешенного использования участка в соответствии с видом разрешенного использования построенного капитального объекта и Классификатором необходимо исследовать, не опасно ли использование спорного объекта «детский спортивный комплекс» и земельного участка для жизни или здоровья человека в указанной функциональной зоне.

Учитывая изложенное, судебные акты нижестоящих инстанций приняты с существенным нарушением норм материального и процессуального права, при неполном исследовании обстоятельств, имеющих существенное значение для правильного разрешения спора, поэтому указанные судебные акты подлежат отмене, а дело - направлению на новое рассмотрение в арбитражный суд первой инстанции (дело № А43-31876/2019).

В тех случаях, когда публично-правовое образование в правовых актах, принимаемых во исполнение законов, установивших льготы, предусматривает последующую компенсацию не полученной от потребителей платы, неисполнение этой обязанности по компенсации влечет возникновение убытков у лица, реализовавшего товары (выполнившего работы, оказавшего услуги) по льготным ценам или без получения платы от потребителя.

Общество-1 и Общество-2 (вместе - Общества) оказывали услуги по вывозу ТКО (ТБО) от частного сектора в двух районах города Нижнего Новгорода (индивидуальных жилых домов).

Постановлением администрации города Нижнего Новгорода от 06.06.2016 № 1992 установлен тариф на услуги по вывозу ТБО от индивидуальных жилых домов, оказываемые двумя муниципальными предприятиями г. Нижнего Новгорода, в размере 100 руб. на одного человека в месяц. При этом рекомендовано организациям частной формы собственности, оказывающим те же услуги, применять названный тариф.

В качестве компенсации неполученных доходов администрация города Нижнего Новгорода постановлением от 31.05.2012 № 2260 утвердила Порядок предоставления субсидии из бюджета города Нижнего Новгорода на возмещение затрат в связи с оказанием услуг по вывозу твердых бытовых отходов и крупногабаритного мусора от индивидуальных жилых домов (далее - Порядок). Приложением к нему является расчет размера субсидии.

Решениями Городской Думы города Нижнего Новгорода о бюджете города Нижнего Новгорода на 2016 и 2017 годы предусматривалось субсидирование указанного вида деятельности.

В частности, пунктами 16 и 16.14 решения Городской Думы города Нижнего Новгорода от 16.12.2015 № 255 «О бюджете города Нижнего Новгорода на 2016 год» установлено, что субсидии юридическим лицам (за исключением субсидий муниципальным учреждениям), индивидуальным предпринимателям и физическим лицам - производителям товаров, работ, услуг, осуществляющим социально значимую деятельность в интересах города Нижнего Новгорода, предоставляются в порядке, установленном администрацией города Нижнего Новгорода, в том числе на возмещение затрат в связи с оказанием услуг по вывозу твердых бытовых отходов и крупногабаритного мусора от индивидуальных жилых домов.

Аналогичные положения содержатся в пунктах 31 и 31.29 решения Городской Думы города Нижнего Новгорода от 21.12.2016 № 262 «О бюджете города Нижнего Новгорода на 2017 год и на плановый период 2018 - 2019 годов».

Действие постановления администрации города Нижнего Новгорода от 31.05.2012 № 2260 не приостанавливалось.

Согласно пункту 3.1 Порядка субсидии предоставляются не чаще одного раза в квартал по итогам работы по оказанию услуг по вывозу твердых бытовых и крупногабаритных отходов от индивидуальных жилых домов города Нижнего Новгорода в течение 30 дней по окончании отчетного квартала на безвозмездной основе в пределах ассигнований, предусмотренных в бюджете города Нижнего Новгорода на текущий финансовый год по разделу «Жилищно-коммунальное хозяйство» по целевой статье «Мероприятия в области жилищного хозяйства».

В соответствии с пунктом 3.2 Порядка основанием предоставления субсидий является соглашение на предоставление субсидий с администрациями

соответствующих районов города Нижнего Новгорода. Соглашение заключается после представления в администрацию района перечисленных в пункте 3.4 Порядка документов, либо дается мотивированный отказ (пункт 3.5 Порядка).

Администрациями Ленинского и Канавинского районов согласованы графики вывоза ТБО на все периоды, по которым истцы обратились в суд. В них указаны адреса контейнерных площадок, периодичность, кратность вывоза в день и часы вывоза ТБО.

Общества ссылались на то, что оказали услуги по вывозу ТБО от индивидуальных жилых домов, представили полный пакет документов в соответствии с Порядком, однако соглашения администрациями не заключены и суммы субсидий бюджетом не выплачены, что послужило основанием для обращения Обществ с соответствующими исковыми требованиями в арбитражный суд.

Решением суда первой инстанции с Муниципального образования в лице Департамента за счет казны Муниципального образования в пользу Обществ взысканы невыплаченная субсидия, проценты за пользование чужими денежными средствами и госпошлина.

Принятым при повторном рассмотрении дела постановлением апелляционного суда, оставленным без изменения постановлением суда округа, решение суда первой инстанции отменено. Приняты отказы Обществ от исков в части; производство по делу в данной части прекращено. В удовлетворении остальной части иска отказано.

При рассмотрении дела суд первой инстанции руководствовался положениями статьи 78 Бюджетного кодекса Российской Федерации, статьями 15, 16 и 1069 Гражданского кодекса Российской Федерации, правовой позицией, изложенной в постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.2006 № 23 «О некоторых вопросах применения арбитражными судами Бюджетного кодекса Российской Федерации», и сделал вывод о том, что орган местного самоуправления поручил Обществам оказание услуг по вывозу ТБО, а также принял на себя ответственность по выплате субсидий. Обществами оказаны услуги по вывозу ТБО и выполнены требования пункта 3.4 Порядка по предоставлению пакета документов для заключения соглашений в целях выплаты субсидий; представлены данные спутниковой навигационной системы ГЛОНАСС за все периоды, за которые взыскиваются субсидии в подтверждение объемов оказанных услуг.

Расчет, представленный в обоснование размера субсидии, суд признал соответствующим приложению к Порядку, при этом Общества производили расчеты с населением по цене 100 руб.

Отметив, что действие Порядка не отменено и не приостановлено, суд первой инстанции иск удовлетворил, включая требования о взыскании процентов.

Суд апелляционной инстанции при повторном рассмотрении дела принял отказы Обществ от части исковых требований и прекратил производство по делу в этой части. В остальном суд апелляционной инстанции не согласился с выводами суда первой инстанции и отказал в удовлетворении заявленных Обществами требований ввиду недоказанности наличия совокупности обстоятельств, влекущих возложение на муниципальное образование гражданско-правовой ответственности в виде возмещения убытков. При этом суд исходил из положений статей 86, 213 Бюджетного кодекса Российской Федерации и указал, что Порядок, на основании

которого выплачиваются субсидии за вывоз ТБО, предусматривает отказ в их предоставлении при отсутствии средств в бюджете на эти цели.

Кроме того, суд счел, что сбор и вывоз ТБО не является регулируемой деятельностью; тариф, установленный для муниципальных предприятий, является рекомендуемым и не обязывает коммерческие организации производить с гражданами расчеты по 100 руб. По мнению суда апелляционной инстанции, осуществляя предпринимательскую деятельность на свой риск и не устанавливая в отношениях с собственниками индивидуальных жилых домов экономически обоснованную цену, Общества самостоятельно несут негативные последствия возникновения у них убытков.

Суд округа согласился с выводами суда апелляционной инстанции.

Между тем судами апелляционной инстанции и округа не учтено следующее.

Аналогично пункту 24 части 1 статьи 16 Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» пункт 3 статьи 8 Федерального закона от 24.06.1998 № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления» относит к полномочиям органов местного самоуправления городских округов в области обращения с отходами участие в организации деятельности по сбору (в том числе раздельному сбору), транспортированию, обработке, утилизации, обезвреживанию, захоронению твердых коммунальных отходов на территориях соответствующих городских округов.

Постановление от 06.06.2016 № 1992 и Порядок приняты муниципальным образованием в целях реализации указанных выше полномочий, направленных на проведение мероприятий по организации сбора и вывоза с территории городского округа для последующей утилизации, обезвреживания и захоронения отходов, образовавшихся от жизнедеятельности населения, и, вопреки мнению ответчика, положениям Бюджетного кодекса Российской Федерации не противоречат.

Поскольку законодательство не относило в спорный период услуги по сбору и транспортированию ТБО к регулируемым видам деятельности, муниципальное образование приняло на себя обязанность компенсировать организациям частной формы собственности затраты, связанные с оказанием услуг по вывозу ТБО и крупногабаритного мусора от индивидуальных жилых домов, не компенсируемых населением, путем предоставления субсидии из бюджета города Нижнего Новгорода, расчет которой осуществляется в соответствии с приложением, утвержденным этим же Порядком.

Таким образом, установив цену за услуги, оказываемые муниципальными предприятиями за обращение с отходами, и распространив ее на другие организации, предусмотрев нормативным актом порядок компенсации негативных последствий ограничения цены для населения, муниципальное образование определило для субъектов, оказывающих услуги по сбору и транспортировке отходов, правила осуществления этой деятельности.

Пунктом 1 статьи 78 Бюджетного кодекса Российской Федерации предусмотрено, что в целях возмещения затрат или недополученных доходов в связи с производством (реализацией) товаров, выполнением работ, оказанием услуг юридическим лицам, индивидуальным предпринимателям, а также физическим лицам - производителям товаров, работ, услуг, на безвозмездной и безвозвратной основе предоставляются субсидии, в том числе из местного

бюджета - в случаях и порядке, предусмотренных решением представительного органа муниципального образования о местном бюджете и принимаемыми в соответствии с ним муниципальными правовыми актами местной администрации или актами уполномоченных ею органов местного самоуправления (подпункт 2 пункта 2 статьи 78).

Судом первой инстанции установлено, что Обществами оказаны услуги по вывозу ТБО и выполнены требования пункта 3.4 Порядка по предоставлению пакета документов для заключения соглашений в целях выплаты субсидий; представлены данные спутниковой навигационной системы ГЛОНАСС за все периоды, за которые взыскиваются субсидии в подтверждение объемов оказанных услуг.

Эти выводы суда первой инстанции судами апелляционной инстанции и округа не признаны неправомерными.

Уклоняясь от подписания соглашений о предоставлении субсидий, администрации соответствующих районов нарушили положения нормативного акта (Порядка) и создали ситуацию, при которой финансовый орган муниципального образования имел формальные основания не выплачивать субсидии.

В пункте 16 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.2006 № 23 «О некоторых вопросах применения арбитражными судами Бюджетного кодекса Российской Федерации» (далее – постановление Пленума ВАС РФ № 23) разъяснено, что в тех случаях, когда публично-правовое образование в правовых актах, принимаемых во исполнение законов, установивших льготы, предусматривает последующую компенсацию не полученной от потребителей платы, неисполнение этой обязанности по компенсации влечет возникновение убытков у лица, реализовавшего товары (выполнившего работы, оказавшего услуги) по льготным ценам или без получения платы от потребителя. Такие споры являются спорами о взыскании убытков, обусловленных избранным способом реализации льгот, предусматривающим последующую компенсацию организациям не полученной платы.

Применение гражданско-правовой ответственности в форме возмещения убытков, в том числе к публично-правовым образованиям, требует в силу статей 15, 16 и 1069 Гражданского кодекса Российской Федерации совокупности следующих условий: противоправности действий (бездействия) причинителя убытков, причинной связи между противоправными действиями (бездействиями) и убытками, и подтверждении размера понесенных убытков.

Отказом от компенсации затрат лиц, фактически оказавших услуги в соответствии с установленными правилами, по основанию отсутствия в бюджете денежных средств на эти цели муниципальное образование нарушает принятые на себя обязательства, не следует принципу доверия к действиям публично-правового образования как участника бюджетных отношений и как лица, ответственного за осуществление мероприятий по охране окружающей среды и санитарно-эпидемиологическому благополучию населения.

Суд апелляционной инстанции, считая обоснованным отказ в компенсации затрат истцом, сослался на Порядок, который предусматривает их непредоставление при отсутствии средств в бюджете на эти цели.

Такой вывод суда апелляционной инстанции противоречит статье 35 Конституции Российской Федерации, правовой позиции Конституционного Суда

Российской Федерации, выраженной в постановлении от 16.07.2018 № 32-П, сложившейся судебной практике рассмотрения дел о взыскании субсидий для компенсации неполученных доходов при отсутствии в соответствующем бюджете денежных средств на эти цели.

Так, согласно разъяснениям, содержащимся в пункте 16 постановления Пленума ВАС РФ № 23, публично-правовое образование может предотвратить возникновение у указанных организаций соответствующих убытков путем отмены или приостановления действия норм о тех или иных льготах, финансирование которых им не предполагается.

Не предусматривая механизма (порядка) возмещения организациям недополученных доходов от предоставления населению услуг по сбору и транспортировке отходов в ситуации, когда в соответствующем бюджете недостаточно средств, муниципальное образование фактически допускает возможность несения истцами этих расходов полностью или частично за свой счет, что вступает в противоречие с конституционными гарантиями свободы экономической деятельности, права частной собственности.

Последующие судебные инстанции не учли, что действие Порядка в части компенсации убытков не отменено и не приостановлено, в связи с чем, как правильно посчитал суд первой инстанции, у муниципального образования не имелось оснований для неисполнения Порядка в части компенсации убытков по мотиву отсутствия средств финансирования.

В постановлениях судов апелляционной инстанции и округа содержится вывод о том, что сбор и вывоз отходов не является регулируемой деятельностью; тариф, установленный для муниципальных предприятий, является рекомендуемым и не обязывает коммерческие организации производить с гражданами расчеты по 100 руб. По мнению судов, истцы, не установив экономически обоснованную цену в отношениях с собственниками частных домов, самостоятельно несут риск предпринимательской деятельности.

Этот вывод судов основан на ошибочном толковании норм о свободе договора.

С 01.01.2016 собственник жилого дома или части жилого дома согласно части 5 статьи 30 Жилищного кодекса Российской Федерации обязан обеспечивать обращение с твердыми коммунальными отходами путем заключения договора с региональным оператором по обращению с твердыми коммунальными отходами. Под обращением с твердыми коммунальными отходами для целей Кодекса и иных актов жилищного законодательства понимаются транспортирование, обезвреживание, захоронение твердых коммунальных отходов.

Единый тариф на услуги регионального оператора, являющийся регулируемым в соответствии с Федеральным законом от 24.06.1998 № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления», утвержден для города Нижнего Новгорода решением Региональной службы по тарифам Нижегородской области от 20.12.2018 № 56/21 с 2019 года. До этого муниципальное образование устанавливало тарифы на услуги по вывозу ТБО от жилых домов на основании решения Городской Думы г. Нижнего Новгорода от 26.10.2011 № 146 «О Положении о порядке принятия решений об установлении тарифов на услуги муниципальных предприятий и учреждений».

Установление различных тарифов для одной группы населения – собственников жилых домов – в зависимости от того, кем оказываются такие

услуги (муниципальными предприятиями или организациями частной формы собственности), при отсутствии предусмотренных законодательством оснований и критериев таких различий противоречит статье 19 Конституции Российской Федерации, публичным целям и задачам органов местного самоуправления, выражающимся в обеспечении равного доступа к этим услугам.

Напротив, исполняя указания муниципального образования в части единообразного применения тарифа по вывозу ТБО для населения, истцы не нарушили положений действующего законодательства и нормативных правовых актов публично-правового образования – города Нижнего Новгорода. Таким образом, основания, предусмотренные гражданским законодательством для возмещения убытков, в данном случае имелись и установлены судом первой инстанции.

Размер убытков ответчиком в ходе рассмотрения дела судами не оспаривался; возражения по расчетам, представленным истцами в соответствии с приложением к Порядку, муниципальным образованием не заявлены и не мотивированы.

Учитывая изложенное, обжалуемые постановления подлежат отмене с оставлением в силе решения суда первой инстанции в части взыскания с ответчика в пользу Обществ убытков (делу № А43-35725/2017).

Присуждение к взысканию с должника в пользу кредитора убытков, причиненных преступлением, не освобождает первого от исполнения принятых на себя по договору гражданско-правовых обязательств.

В рамках дела о несостоятельности (банкротстве) Общества (далее – должник) К. обратился в арбитражный суд с заявлением о включении в реестр требований кредиторов должника требования о передаче двух квартир (однокомнатной и трехкомнатной) и неустойки.

Определением суда первой инстанции от 11.10.2019, оставленным без изменения постановлениями судов апелляционной инстанции от 21.01.2020 и округа от 20.05.2020, в удовлетворении заявления отказано.

Как установлено судами и следует из материалов обособленного спора, между должником (застройщиком) и К. (дольщиком) заключен договор участия в долевом строительстве, по условиям которого застройщик обязался в предусмотренный договором срок передать дольщику однокомнатную и трехкомнатную квартиры, а дольщик – оплатить стоимость квартир.

Между должником (цессионарием) и К. (цедентом) заключен договор уступки права требования (цессии), в соответствии с которым право требования задолженности руководителя должника перед К. по договору займа, подтвержденное решением суда общей юрисдикции, уступлено К. в пользу должника. За уступленное право должник передает К. две спорные квартиры.

Вступившим в законную силу решением суда общей юрисдикции от 28.08.2017 суд обязал произвести государственную регистрацию спорного договора, однако уведомлением от 06.12.2017 Росреестр приостановил регистрацию по причине изменения проектной документации дома и установления факта регистрации прав на спорные помещения за иными лицами.

В иске К. о признании договоров участия в долевом строительстве многоквартирного жилого дома от 20.04.2017, заключенных должником с третьими лицами в отношении спорных квартир, отказано.

Приговором суда общей юрисдикции от 03.06.2019 в порядке гражданского иска с руководителя должника в пользу К. в счет возмещения ущерба, причиненного преступлением, взысканы убытки, составляющие стоимость двух спорных квартир. Данным судебным актом установлена вина руководителя должника в совершении мошенничества в отношении К., приобретении права на его две квартиры с использованием своего служебного положения.

Разрешая настоящий спор, суды первой и апелляционной инстанций, с выводами которых согласился суд округа, исходили из наличия правопритязаний на спорные квартиры за иными лицами, а также факта взыскания с руководителя должника уплаченной К. по договору участия в долевом строительстве стоимости жилых помещений. Таким образом, суды сочли, что право на спорные квартиры и, следовательно, право требования с должника неустойки за нарушение сроков их передачи у К. отсутствуют.

Между тем судами не учтено следующее.

Материально - правовой интерес лица при заключении договора долевого участия в строительстве многоквартирного дома заключается в приобретении по окончании строительства предусмотренного договором жилого помещения. После возбуждения в отношении застройщика процедуры банкротства защиту такого интереса в том числе обеспечивают положения параграфа 7 главы IX Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве).

Статус участника строительства многоквартирного дома в случае несостоятельности застройщика гарантирует последнему приоритетное удовлетворение требований по отношению к другим кредиторам, а также возможность участия в принятии решений, в том числе в отношении объекта незавершенного строительства, создания жилищно-строительного кооператива или иного специализированного потребительского кооператива (статьи 201.9, 201.10 Закона о банкротстве).

Для признания лица, обратившегося с требованием о включении в реестр требований о передаче жилых помещений, участником строительства необходимо соблюдение следующих условий: наличие связывающего с застройщиком - должником договорного обязательства о передаче квартиры в будущем (прав на нее) и фактическая передача застройщику денежных средств и (или) иного имущества в целях строительства многоквартирного дома (подпункт 3 пункта 1, пункт 6 статьи 201.1, статья 201.7 Закона о банкротстве в редакции, применимой к спорным правоотношениям).

По смыслу приведенных норм права, при рассмотрении вопроса об обоснованности данного требования суду достаточно проверить наличие формальных оснований на момент обращения кредитора с соответствующим заявлением, включая установление размера предоставленного им по сделке исполнения. Вопрос о возможности фактического исполнения застройщиком обязательства по передаче жилого помещения (статья 201.11 Закона о банкротстве) на этой стадии разрешению не подлежит. При этом правопритязание нескольких лиц в отношении одного и того же объекта недвижимости само по себе не препятствует включению их требований о передаче жилого помещения в реестр требований кредиторов в случае, если таковые обоснованы и подтверждены надлежащими доказательствами.

Обращаясь с настоящим требованием в арбитражный суд, К. представил заключенный с должником договор участия в долевом строительстве, а также документы, подтверждающие оплату по договору (договор уступки и квитанцию к приходному кассовому ордеру).

Не давая оценки представленным доказательствам, суды сослались лишь на установленные судебным актом суда общей юрисдикции обстоятельства совершения руководителем должника мошеннических действий в отношении К. и взыскание в пользу последнего убытков, причиненных преступлением. Суды также указали на приобретение прав на спорные жилые помещения за иными лицами. Из упомянутого судебного акта следует, что права на жилые помещения, являющиеся предметом заключенного между должником и К. договора, в результате незаконных действий директора должника переданы иным лицам. Уступка прав требований зарегистрирована в установленном порядке.

Однако присуждение к взысканию с руководителя должника в пользу К. убытков, причиненных преступлением, не освобождает должника от исполнения принятых на себя по договору гражданско-правовых обязательств, учитывая, что доказательств полного возмещения ущерба не представлено. Равным образом отсутствие регистрации договора долевого строительства не лишает добросовестного участника строительства, оплатившего жилое помещение, права требования к застройщику.

Как пояснил в судебном заседании К., до настоящего времени спорный многоквартирный дом в эксплуатацию не введен, расчеты с кредиторами третьей очереди не производились.

Уклонившись от проверки обоснованности заявленного К. требования, суды тем самым лишили последнего статуса участника строительства без должных к тому оснований.

Учитывая изложенное обжалуемые судебные акты подлежат отмене с направлением спора на новое рассмотрение в суд первой инстанции (дело № А79-14184/2017).

Отдел анализа, обобщения судебной практики
и обеспечения судопроизводства
Арбитражного суда Волго-Вятского округа